

Бракованная

Автор:

Диана Рымарь

Бракованная

Диана Рымарь

Отличные #8

Хочу жениться, и жена мне нужна самого высшего качества. Образованная девственница с первоклассной ДНК и послушным характером – это минимум. Да, я с претензией. Только где такую найти? А пусть мне ее вырастят! Цена не имеет значения...

Диана Рымарь

Бракованная

Часть 1. Невеста для Льва

Глава 1. Невеста первая

Вторник, 5 ноября 2019 года

16:30

Лев

«Хочешь верную жену? Вырасти ее сам...» – услышал я когда-то от одного мудрого человека. Совет прочно засел в голову. Так прочно, что, когда мне стукнуло двадцать восемь, я решил: пора.

Личная жизнь в очередной раз треснула по швам, очередная шалава была вышвырнута мной из дома, очередной ящик коньяка выпит, а бутылки расстреляны на заднем дворе...

После короткой реабилитации я вышел на Тришкиных.

Да, да, я не из тех, кто булки мнет, я из тех, кто дело делает.

Найти подходящую семью, к слову, оказалось плевым делом. Очень многие готовы пристроить своих дочурок в надежные руки, а руки Льва Величаева по умолчанию считаются надежными.

Еще бы, наш с отцом мясокомбинат, «Величаевский», процветает вот уже не одно десятилетие и будет процветать, потому что мы работаем как проклятые каждый день и практически без выходных. Больше того, с каждым годом расширяемся. Сеть наших фирменных магазинов растет в геометрической прогрессии.

Моя семья отлично известна в Пскове и далеко за его пределами.

В общем, с претендентками проблем не возникло. Я выбрал семью победнее да поинтеллигентнее. Выбирал тщательно: чтобы в роду никаких психов, диабетиков, инфарктов в молодом возрасте, чтобы будущая теща непременно красавица... Хочешь знать, как будет выглядеть твоя жена через двадцать лет, посмотри на ее мать. Эту простую истину никто не отменял. А я ведь захочу спать с моей женой и через двадцать лет, а если повезет, то и через тридцать, сорок. Поэтому классическая красота, которая с возрастом не потускнеет, – обязательное условие.

Да, мне нужен идеальный генофонд, и я не собираюсь за это извиняться. Мой будущий сын достоин лучшей ДНК, чтобы всё по полной программе: и мозги, и

тело. К тому же я хочу испытывать страсть к девушке, которая станет матерью моих детей. Разве это много? Красивая девственница с правильным устройством мозгов... В моем случае не роскошь, лишь необходимость. Ведь я хочу, чтобы без разводов. Разводы в нашей семье – бесконечное зло.

Дед был женат три раза, отец семь, а я... А я хочу по-другому.

Но разве я виноват, что мне попадаются одни сплошные бляди?

Как ни начнешь отношения с очередной верной и преданной, так через пару-тройку месяцев узнаешь, что она трахается со своим фитнес-тренером. Причем по факту у тебя под носом... При этом самыми умными себя считают, конспираторши хреновы.

Я уже давно никому не доверяю. В общем-то, никогда не доверял, поэтому к каждой своей девушке я приставлял Жору. Это мой штатный безопасник, уж мимо него ни одна неверная крыса не проскочит. И не проскакивали.

Последнюю поймал на выходе из черного входа салона красоты. Гадина платила администратору по полной программе, делала вид, что шла на обертывание и прочую женскую лабуду. Сама же переодевалась, заматывала покрашенную морду шарфом, прятала глаза под очками – и бегом к прошлому любовнику через дорогу.

Ему ноги сломали, а ей... в общем, тоже досталось. Нечего меня бесить.

Бабы – дуры, честное слово. Неужели в их куриных мозгах не проскальзывает мысль, что быть верной просто-напросто выгоднее? Ведь я же не жадный! Одну, обую, карту выдам на «погулять». Так гуляй с подругами, зачем делать из меня рогатого осла? Будто сложно жить тихонько и раздвигать ноги исключительно для меня. Я вообще-то на внешность не урод: сложен атлетически, лицо вполне презентабельное. Многим нравятся смуглые брюнеты моего типа.

Когда я увидел Ксению Тришкину, сразу понял: вот он, будущий алмаз. Скромная девочка с зачатками будущей красавицы, сообразительная, с цепким взглядом. Я предложил ее семье отличную сделку. Я вытаскиваю их из финансовой жопы, а они воспитывают мне достойную во всех отношениях невесту. Обучают ее

правильно, следят, с кем гуляет, какие у нее жизненные увлечения.

Мой расчет был прост: если девка будет расти с мыслью, что она моя будущая жена, станет верной и преданной только мне. А если с кем-нибудь переспит, я же сразу узнаю. Со мной в загс только через кабинет гинеколога, а учитывая, сколько я заплатил ее родителям, те проследят, чтобы их чадо осталось невинно и телом, и даже духом. Как я уже сказал, с меня блядей достаточно.

Четыре года назад я решил просто: если к тому моменту, когда мне исполнится тридцать два, а Ксении девятнадцать, я не устрою личную жизнь, то приеду за ней. Этот вариант уж точно будет без косяков, пусть и без изначального взаимного притяжения. Невеста ко мне привыкнет со временем, а там всё пойдет как по маслу.

И вот мне тридцать два, последние несколько месяцев даже никаких отношений уже строить не пытался, ибо бесполезное это занятие.

Пришло время продлить род Величаевых, и я женюсь.

Честно говоря, не терпится увидеть будущую жену. С последнего фото, которое мне прислали ее родители, на меня смотрит умопомрачительная брюнетка со стройной фигурой и совершенно невинной мордашкой. На такую у любого встанет, я не исключение.

Ксения выросла, оформилась, справила свое девятнадцатилетие... Конечно, глупо предполагать, что сильно повзрослела и поумнела, но для того, чтобы заделать ей ребенка, этого и не требуется. Самое время забрать ее из родительского дома и увезти к себе. Поживет у меня какое-то время, пока не смогу убедиться в том, что она достойная девушка, а потом можно со спокойной совестью в загс.

Ее семья ожидает моего появления только через три месяца, но я решил явиться в ноябре. Специально еду без предупреждения, хочу застать младшую Тришкину в неформальной обстановке. Любопытно узнать, какой она выросла, без прикрас и ненужных приготовлений.

Подъезжаю по нужному адресу в пригороде.

Диву даюсь, какие чудеса старший Тришкин выстроил на мои деньги: двухэтажный дом с широким балконом, забор намного выше меня, хотя во мне роста – метр девяносто пять, между прочим.

Хозяйственный у меня будущий тесть, одобряю. Хотя... улицу перед домом мог бы и заасфальтировать. Прямо возле забора вижу здоровенную лужу. Паркую «мерседес» чуть поодаль, чтобы не пришлось ступать в грязь. Выхожу из машины, и вдруг мне навстречу выскакивает кикимора с розовыми патлами и слишком ярким макияжем. Нагло вато смотрит, пялит пухлые губы, фырчит:

– С дороги, дядя!

У нее в руках большая коробка, перевязанная бантом. Видно, боится, что случайно задену или столкну «красотку» в лужу.

– Можно быть вежливее... – спокойно ей отвечаю.

– Можно, да не нужно! Еще всякие упыри меня будут жизни учить! – Она одаривает меня неприязненным взглядом.

Морщусь, глядя на ее круглую физиономию. Когда вижу такое обилие черной краски на девичьем лице, сразу появляется желание это лицо умыть при помощи поливочного шланга.

Пропускаю маленькую хамку и иду к дому Тришкиных.

Мне сначала не хотят открывать, но, когда до Тришкина-старшего доходит, кто приехал, вокруг меня начинается ожидаемая суета.

Меня устраивают в гостиной на мягком диване. Будущая теща начинает квохтать:

– Вам кофе? Чай? Что-нибудь покрепче?

– Конечно, покрепче! – заявляет Тришкин-старший, давно и безнадежно поседевший, но всё еще крепкий мужик.

- Покрепче пока не стоит, Дмитрий Яковлевич, – усмиряю я его чрезмерный пыл. – Хочу быть трезвым при встрече с Ксенией. Кстати, где она?

- Ах да, конечно! – взмахивает руками Аглая Петровна. Причем делает это так активно, что ее аккуратная высокая прическа угрожающе подрагивает. – Она убежала к соседке, поздравить ту с днем рождения. Я ей позвоню...

Следующий час меня пичкают кофе, печеньем, убеждают поужинать. Но я отказываюсь, не хочу проверять на себе кулинарные способности будущей тещи. Если судить по печенью – они далеки от совершенства.

- Я не понимаю, почему вы не можете дозвониться до своей дочери, хотя на дворе уже ночь!

- Какая ж ночь! Всего-то шесть вечера... – пытается успокоить меня Дмитрий Яковлевич.

- Но на улице ведь уже темно... – хмуро подмечаю я и тут же слышу, как отпирается входная дверь.

- Должно быть, она, – всплескивает руками мать и уносится вон из гостиной.

- Очень на это надеюсь... – Я мерю взглядом уже изрядно перенервничавшего хозяина дома.

Однако в гостиной вместо моей красавицы-невесты появляется... та самая кикимора с розовыми волосами в компании моей будущей тещи.

- Мам, пап, ну что за дела? – недовольно фырчит она, снова пятит свои пухлые губы и, наконец, достаивает меня взглядом.

- Тише, доченька, тише! – начинают цыкать на нее родители.

А я вглядываюсь в пухлое лицо с надменным взглядом, фигуру, которой явно не помешало бы полгода упорной работы с фитнес-тренером. И тут до меня доходит очевидное...

– Это Ксения?!

Мои глаза буквально вылезают из орбит.

Тришкины-старшие громко и шумно вздыхают, а затем начинают тараторить в два голоса:

– Мы надеялись, вы приедете попозже! Ксения обязательно волосы перекрасит! И потом...

Только дело цветом волос совершенно не ограничивается, мы все это прекрасно понимаем.

Молча достаю телефон, тычу присланным мне фото в лицо Тришкину-старшему:

– Кто эта девушка на фото?

– Это Ксенечка! – всплескивает руками ее мать.

– Какая это к чертям Ксенечка? – тихо начинаю закипать.

Стоящее передо мной чучело килограмм на пятнадцать толще и раз в сто наглее, чем должна быть.

– Сколько она весит? Сотку?!

– Что вы, что вы! Всего шестьдесят пять... Немножко поправилась за последние полгода...

Глубоко дышу, стараясь успокоиться.

– А фото, которые вы мне присылали? Фотошоп? – спрашиваю ледяным тоном.

На это мне попросту не отвечают.

– У Ксенечки немножко сбился гормональный фон... она не виновата... – охает ее мать и снова принимается твердить, что к назначенному сроку непременно заставит дочку похудеть, сменит ей имидж и так далее.

Только всё это меня не интересует.

Не собираюсь жениться на хамке, имеющей проблемы с весом.

– Очень не люблю, когда меня пытаются обмануть... – качаю я головой.

И ведь как только смогли?

Да, я не следил за семьей Тришкиных круглые сутки. Однако они систематически присылали мне фотоотчеты, а также письма с докладом об успехах дочери.

Наезжать сюда с бесконечными проверками мне было попросту некогда, поэтому раз в несколько месяцев отправлял своего охранника, и тот каждый раз докладывал мне, что всё честь по чести. Девочка прилежно учится, сидит дома, занимается собой, выглядит вполне пристойно.

«Его подкупили, что ли? – вдруг до меня доходит. – Или просто облапошили?!»

Даже не знаю, что хуже... Искалечу гада! Лично использую его как боксерскую грушу, а потом будет у меня подставкой для бутылок на стрельбище...

И Тришкину это так с рук не сойдет. Придется ему продать свой чудесный дом, раз не сумел воспитать достойную дочь. Не родился на этой земле человек, который сможет безнаказанно меня обмануть!

Глава 2. Невеста вторая

Через неделю:

Среда, 13 ноября 2019 года

16:30

Лев

– Лев Владиславович, к вам некая Инесса Карловна. Без записи! – докладывает мой секретарь.

– Пропусти ее, Светлана, – киваю я и провожаю служащую взглядом.

Светлана умеет одеться так, чтобы раззадорить воображение. Длинная узкая юбка, жакет по фигуре, шпильки. Я ее, собственно, и нанимал, чтобы радовала глаз... а заодно и другие части тела.

Кстати, секретарь оказалась на удивление умная. Она – отличный специалист, а если надо, и губами приласкает, и потерпит, когда нагну у стола. К тому же сразу сообразила – замуж не возьму, слишком много боссов у нее перебивало до меня. А вот премии получает с завидной регулярностью и к нашей с ней общей радости. Женская благодарность бывает очень жаркой.

– Здравствуйте, Лев Владиславович, – тянет вошедшая за секретарем дама.

Выглядит так, будто сожрала бегемота, равномерно распределила его вес по рукам, ногам и животу, потом надела парик с короткими выбеленными волосами, платье темно-бордового цвета, и после всего этого отчего-то посчитала себя неотразимой.

«Что за чучело...»

Впрочем, какая мне разница, как она выглядит. Кстати, передвигается она для своего веса неожиданно шустро. Проходит в кабинет.

– Я – сваха... – сообщает она таким тоном, будто я не в курсе дела.

– Я знаю, кто вы. Это ведь я вам звонил...

– Да-да, конечно! – Она резко становится смелее, проходит дальше, усаживается на кресло напротив меня и говорит подобострастным тоном: – Я сделала для вас подборочку самых лучших кандидаток. Есть и совершенно невинные девушки, такие, как вы хотели...

Она кладет передо мной внушительных объемов альбом с фотографиями.

– Не проще было прислать файлы? – Я хмуро разглядываю этот гимн прошлому столетию. Уже много лет не видел ничего подобного.

– Если бы я отправила файлы, у меня ведь не было бы возможности рассказать о каждой из кандидаток, ведь так? Именно поэтому я предпочитаю личные встречи... – улыбается она.

«Хитрая лиса!»

– У меня нет времени слушать вас часами! – спускаю ее с небес на землю. – Мне, пожалуйста, сразу соль!

– Соль так соль, – кивает она с пониманием. – Чем предпочитаете солить? Блондинки? Брюнетки? Рыженькие?

– От двадцати до двадцати пяти, скромная, с максимально низким количеством сексуальных партнеров. Шалав на дух не выношу... Если девственница, готов рассмотреть вариант моложе. С высшим образованием или студентка. Стройная, грудь второго-третьего размера. Рост от метра шестидесяти пяти. А в какой цвет ваши кандидатки на этой неделе решили выкрасить волосы, мне до лампочки! Я ясно выразил свои предпочтения?

– Более чем! – кивает Инесса Карловна.

Через двадцать минут у меня в глазах рябит от фотографий красоток, а уши грозят распухнуть от того количества меда, которое сваха на меня вылила.

– Сонечка... Очень перспективная девочка! Увлечена иностранными языками, любит путешествовать, готовит рыбу фугу... – продолжает расточать медовые речи она. – Кстати, именно она до сих пор бережет невинность...

– В двадцать три? – намеренно повышаю голос я, качаю головой, глядя на фото фигуристой блондинки.

– А что вас так удивляет? – Сваха смотрит на меня как ни в чем не бывало. – Девушка ждет настоящую любовь...

– Ну-ну... Устройте мне с ней встречу.

Этим же вечером:

22:30

Лев

Беру на ресепшен гостиницы карту-ключ, поднимаюсь на нужный этаж, прошу охранника подождать снаружи. Свидетели того, что случится в этом люксе, мне не нужны.

В гостиной ждет выбранная блондинка. Пялит на меня умело накрашенные глаза-блюдца, тут же вскакивает с дивана, одергивает короткое платье.

– Я Соня, – коротко представляется она.

Видно, ждет, что сразу начну ее очаровывать.

«Девочка, если ты безропотно согласилась прийти в гостиничный номер, то зря ты ждешь какого-то особого отношения».

– Я очень устал, Соня... У меня всего полчаса на эту встречу, а потом поеду домой, где ждет работа. Завтра очень важный день.

– Да-да, Инесса Карловна говорила, что вы очень занятой человек! Я всё понимаю! – тараторит она и одновременно кивает, как китайский болванчик. – Поэтому я и согласилась подняться в гостиничный номер, хотя обычно так никогда не делаю...

Я кисло усмехаюсь.

Более чем уверен, что подняться сюда согласилась бы абсолютно любая из кандидаток свахи. Не каждый день у нее появляется такой клиент, как я, поэтому Инесса Карловна убедила бы любую, даже будь та в прошлом монашкой.

Конечно, это свинство – сразу подниматься с девушкой в номер. Можно было бы пригласить Соню на ужин. В этой же гостинице есть замечательный ресторан. Но зачем терять время на девчонку, которая, вполне возможно, этого не стоит?

Время – ценный ресурс, и у меня его слишком мало.

Присаживаюсь на диван, жестом предлагаю кандидатке устроиться рядом.

– Полчаса, Соня.

– Да-да, я поняла, что у вас есть только полчаса... – Она садится там, куда я указал.

– Нет, милая, это у тебя есть полчаса, чтобы меня заинтересовать.

Блондинка на мгновение впадает в ступор. Решаю подтолкнуть ее в нужном направлении.

– Инесса Карловна говорила, ты приличная девушка...

– Всё так и есть! – радостно сообщает она. – Я девственница, если вы об этом.

– Если бы я всем верил исключительно на слово...

– У меня есть правка! – тут же заявляет она.

Мне остается лишь усмехнуться. Как-то невежливо говорить девушке, что она может делать со своей справкой, но, видимо, Соня уже и сама догадалась. Умная, сваха не соврала.

– Если вы мне не верите, я могу пройти осмотр врача при вас... – уверенно заявляет она.

Не то чтобы мне был важен сам факт наличия девственности, хотя, конечно, он очень приветствуется. Я просто не хочу заводить отношения с очередной блядью, а вычислять их умею на раз.

– Соня, я ищу женщину исключительно для серьезных отношений, брака в перспективе. Это ясно?

– О да!

Кажется, у нее участился пульс, настолько часто задышала.

– И уж конечно, я ставлю сексуальное притяжение не на последнее место... – продолжаю я вкрадчивым голосом. – Важно почувствовать ту самую химию... Но как это сделать, если ты девственна? Ведь ты хранишь себя именно для брака, так?

– Ох... – она громко вздыхает, округляет глаза. – То есть это преграда?

– Я уж точно не буду рассматривать возможность отношений с женщиной, которая может оказаться бревном в постели... – добавляю в голос зловещих нот.

– Я вам понравлюсь! – заявляет она с придыханием. – Вы ведь считаете меня красивой, иначе зачем пригласили...

– Красота – это еще не всё, Сонечка... – Мой голос делается немного ласковым. – Без тест-драйва никак.

– Я... м-м-м... Мы могли бы... То есть, если вы хотите проверить...

– О чем ты, Соня? – Я смотрю на нее совершенно непонимающим взглядом.

И тут красавица-блондинка соскальзывает с дивана на пол, становится передо мной на колени.

– Мы могли бы... – тянет она, страстно глядя мне в глаза.

Я откидываюсь на спинку дивана, развожу ноги и позволяю ей придвинуться ко мне вплотную.

– Я не умелица этого дела... – вдруг начинает строить из себя скромницу она.

– Я всё понимаю, Соня, но и ты меня пойми...

Она кивает, тянется к ремню на моих брюках, расстегивает его.

Привстаю, помогая ей спустить брюки. Молодая красивая девушка трется о мои трусы губами... Этого вполне достаточно, чтобы мой член оказался в полной боевой готовности.

Стягиваю трусы и разрешаю Соне приласкать меня языком и губами. Она осторожно берет головку в рот. Тогда я усаживаюсь прямо, собираю ее волосы в кулак, натягиваю их и заставляю девственную блудницу принять меня глубже, еще глубже... И вот, о чудо, мой член проскальзывает ей в горло, хотя он весьма приличных размеров. Для такого финта нужна изрядная практика. Он полностью помещается у нее во рту, и девчонка при этом не вырывается, не задыхается, двигается вперед-назад, стремясь доставить мне удовольствие.

Мне много не надо, к тому же давно никого не было, даже секретаря в кабинете какое-то время не зажимал, поэтому кончаю быстро, вдавливаю в ее горло практически до самого основания.

Когда дело сделано, смотрю на часы: я провел в номере всего двадцать пять минут. Какой молодец – сэкономил пять.

– Спасибо, Соня... – тяну я лениво.

Наблюдаю за тем, как она встает с колен, тянется к сумочке, достает салфетку и вытирает рот.

– Было приятно... Хотя лучше бы ты не умела этого делать...

Как только договариваю, до Сони вдруг сразу доходит, какую глупость она только что совершила.

– Я... вы... – Ее глаза увеличиваются до невероятных размеров.

А я лишь усмехаюсь, надевая штаны обратно.

– Ты свободна, Соня... – говорю строго, настолько строго, чтобы она поняла всю неуместность споров.

Она краснеет, хватается сумочку и буквально вылетает из номера.

Я же еще некоторое время позволяю себе просто посидеть в тишине.

Знаю, есть такая категория девиц, которые избегают традиционного секса, ждут в мужья богатых бизнесменов, которые, уж конечно, оценят их «целомудренность». Между тем дают кому хотят в зад и прекрасно берут в рот.

Только мне-то такая девица за каким чертом? «Распечатаю» ее, и она тут же пойдет гулять по мужикам. Не раз слышал такие истории.

Запрокидываю голову и шепчу в потолок:

– На планете больше трех с половиной миллиардов женщин... Неужели для меня подходящей так и не найдется?

Глава 3. Жених

Через месяц:

Суббота, 14 декабря 2019 года

9:00

Эвелина

- Как пить дать, прикатил новый жених! – тычет меня локтем под бок Рита.

- Да ну, может, просто отдыхающий... – машу рукой.

Нам с сестрой нужно успеть прибраться до обеда все номера на третьем этаже: на этой неделе наша очередь выполнять работу горничных в отцовской гостинице. В окна глазеть некогда, но оторваться выше наших сил.

Наблюдаем за тем, как на практически пустую парковку гостиницы въезжают два огромных черных внедорожника. Из одного выпрыгивают двое крепких мужчин, бегло осматривают территорию. Затем из другой машины выпрыгивает водитель, спешит открыть дверь пассажиру. И тот выходит.

Даже издалека видно – мужчина внушительных габаритов, прямо как его охранники. То, что это именно охранники, заметно по их поведению. Вскоре вся четверка заворачивает за угол и скрывается из поля зрения.

- Жених... – качает головой сестра.

Теперь и я вижу – точно жених. Отдыхающие с охраной на курорт не ездят, да и нечего делать человеку подобного уровня в маленьком черноморском селе в декабре. Он поедет на Таити или на Бали, да куда угодно... В Дивноморском, где располагается гостиница наших приемных родителей, зимой с туристами негусто. Пусть и живем мы практически у самого пляжа.

- Интересно, кого родители ему предложат... – кусает губу Рита.

Из незасватанных нас в семье Габарашвили девять девушек разного возраста. В том числе и я с Ритой. Причем мы с ней, считай, почти залежалый товар, хотя обеих природа внешностью не обидела. Мы удочерены в разное время, и биологические родители у нас разные, но, как ни странно, внешне очень похожи: у обеих голубые глаза и светлые волосы, вьющиеся крупными локонами, стройные фигуры. Хотя фигуры у всех приемных дочек Габарашвили стройные – об этом беспокоится наша приемная мать, Марисоль.

Сестре семнадцать с половиной, а мне на прошлой неделе исполнилось восемнадцать.

Меня уже сватали один раз – три года назад. Но жених умер от инфаркта, так и не дождавшись, когда я созрею. Пусть прозвучит жестоко, но я рада, что это так. Он был настоящий старик, за шестьдесят... Зачем я ему пригодилась – для меня загадка. И вот теперь я осталась свободной, правда, думаю, ненадолго. Наверняка папа Авзураг в скором времени найдет для меня нового жениха, способного заплатить семье достойный калым.

– Пойдем подглядим за ним? – вдруг предлагает Рита. – Вроде нестарый...

– Тебе больше делать нечего? Давай убирать! Может, он вообще не по наши души... – Это я так надеюсь.

Каждой из нас глубоко в душе становится страшно, когда приезжает новый потенциальный жених, ведь нас не спросят, нравится или нет, просто отдадут за калым, когда стукнет восемнадцать, и всё.

– Вечно ты... нелюбопытная... – фырчит сестра, но всё же слушается.

Мы продолжаем уборку, а примерно через полчаса на телефон Риты приходит сообщение о том, что новый гость из суперлюкса срочно требует горничную. Видно, вновь прибывший заселился в гостиницу и уже чем-то недоволен.

– Я к нему не пойду... опять что-нибудь сболтну ненароком, как-нибудь обижу его Великое Величество, а потом попадет от папы Авзурага! – тут же заявляет Рита.

– Я схожу... – киваю сестре.

Сколько ее ни ругали, как ни наказывали, а всё равно язык живет отдельно от мозга Риты. Как ляпнет, так всем нам хочется спрятаться под стол, поэтому мы стараемся держать ее подальше.

Поправляю фартук, одергиваю длинную коричневую юбку и несмелым шагом направляюсь в нужную сторону.

«Раз, два, три...» – считаю шаги.

Счет меня успокаивает, дарит иллюзию безопасности. Я знаю, что до двери мне нужно сделать восемь шагов прямо, потом по коридору направо до суперлюкса ровно пятьдесят восемь шагов. Я изучила гостиницу приемных родителей вдоль и поперек, как только здесь появилась. Способна с закрытыми глазами и абсолютно бесшумно пробраться в любой уголок. Никак не могу отделаться от этой привычки, ведь в детстве от нее зависела моя жизнь.

Глава 4. Горничная

Тогда же:

Лев

– Ну, где там эта горничная? – шиплю я, пиная дурацкий виноград.

Он, кажется, повсюду – вместе с мандаринами и яблоками.

Это ж надо было поставить блюдо с проклятыми фруктами на прозрачный стеклянный столик, который сам по себе ни черта не видно! Столик-невидимка, мать его... И блюдо тоже из прозрачного стекла.

Естественно, я споткнулся об этот столик, чаша съехала, все фрукты рассыпались по полу, а потом мой телохранитель, Семён, еще и раздавил виноградную гроздь, испачкав белый ковер. Хорошо хоть остальных охранников отправил отдыхать в другой номер, а то наследили бы мне тут, слоны. Я бы троих вообще с собой не брал, но всё отец... Радеет за мою безопасность в свойственной ему гипертрофированной манере.

«Дурацкий отель... Суперлюкс, тоже мне...»

Оглядываю номер: из достоинств тут разве что размер комнат – приемлемо просторные гостиная и спальня. Но сам он словно из журнальной вырезки – безликий интерьер. Абсолютно всё в этом номере или из бесцветного стекла, или

белое. Ну, теперь вот на ковре еще креативные фруктовые отпечатки обуви моего телохранителя.

Сажусь на диван и наблюдаю за дверью. Собираюсь устроить горничной разнос, как только зайдет, заодно потребую заменить дурацкий столик. Я вообще-то ногу ударил, при желании могу их засудить.

Злюсь, конечно, больше не из-за столика, а из-за того, что хозяина этого «замечательного» заведения не оказалось дома. Будет только завтра, хотя я предупреждал о своем визите. То есть мне сутки куковать в ожидании. Мои сутки дорого стоят, между прочим. Слишком дорого...

В этот момент раздается стук в дверь, и тихий женский голос оповещает:

– Уборка номера.

– Войдите... – отвечаю я ледяным тоном и впиваюсь взглядом в дверь.

Ожидаю увидеть какое-нибудь деревенское чучело с гулькой на голове, однако вместо чучела в номер входит девушка совершенно удивительной внешности. Стройная, как тростинка, в то же время грудь размером с хорошие спелые персики – отлично ляжет в ладонь, надо признать. Жаль, что она в длиннющей юбке, ног не разглядеть, но, думаю, там тоже всё удовлетворительно.

Всматриваюсь в ее милое симметричное лицо и не могу поверить, что его обладательница – простая горничная. Эта девушка могла бы быть лицом косметической фирмы или рекламировать парфюмерию... Да что угодно – рекламщики разорвали бы ее на части, попади она в нужные руки.

А волосы... Ну, это вообще уму непостижимо. Коса, твою ж мать! Длинная толстая коса натуральных светлых волос. Я такое впервые в жизни вижу.

Единственный недостаток – рост. Она от силы метр шестьдесят, совсем маленькая, а еще, кажется, молоденькая.

«Вон какое добро прячется в русских селениях...» – усмехаюсь я про себя.

Не знаю, уеду ли из гостиницы «Отличная» с невестой, но эту девчонку определенно заберу с собой, чьей бы она ни была. Сниму ей квартиру неподалеку от офиса, пусть поживет там месяц-другой, а может, и год. Вряд ли я скоро устану от такой красоты.

Сначала, конечно, устрою ей тест-драйв по полной программе, проверю, не бревно ли фригидное, а потом заберу. Пусть как следует меня порадует.

«Согласится ли поехать?.. Впрочем, куда она денется!»

Достаточно посмотреть на убогий наряд прелестной девушки, чтобы понять: она весьма остро нуждается в деньгах. Блузка из прошлого тысячелетия, жуткая юбка в пол, на лице ни грамма косметики, что плюс, конечно же. И всё же не думаю, что это ее выбор. Скорее всего, у этой девушки косметики просто нет.

Дам ей инструкции – пусть сразу знает, что я люблю, а что нет. Пусть старается, ублажает, потом щедро отблагодарю. Заранее озвучу ей цифру, чтобы вела себя как шелковая.

– Вы хотите, чтобы я убрала фрукты? – спрашивает она с дежурной улыбкой.

А у меня внутри что-то переворачивается от звука ее голоса. Нежный и такой... музыкальный, что ли... Даже не знаю с чем сравнить. И улыбка у нее приятная, тянет растянуть губы в ответ, что для меня в принципе редкость.

– Да, убери фрукты, – показываю я рукой вокруг себя. – Случайно уронил блюдо.

Даже ругаться из-за столика уже не хочется, вот как она на меня действует – умиротворяюще.

– Это ничего, я быстро...

С этими словами девушка берет треклятое блюдо и начинает ползать по полу, собирая виноград. При этом забавно придерживает чересчур длинную юбку. Пытаюсь заглянуть в вырез блузки, но куда там, всё наглухо застегнуто – по самое горло.

- Как тебя зовут, прелесть? - спрашиваю я, вдоволь насмотревшись на то, как девица нагибается за яблоками.

- Эва, - поворачивается ко мне она.

- Сокращенное от Эвелина? - спрашиваю наугад.

Она кивает.

- Сколько тебе лет? - Я предпочитаю знать такие вещи заранее.

Эва смущается, но всё же отвечает:

- Восемнадцать.

- Отлично, - киваю ей, потом оглядываюсь на телохранителя, чеканю строго: - Семён, выйди.

Он кивает, понимающе скосив взгляд на горничную.

Как только дверь за ним закрывается, я ласково обращаюсь к моей будущей любовнице:

- У меня есть для тебя другое задание, Эва...

- Какое? - Она встает, расправляет плечи.

- Подойди ближе... - прошу, нагло ее разглядывая.

Она делает пару шагов в мою сторону.

- Встань на колени!

Я умею отдавать приказы так, чтобы они исполнялись в ту же секунду. И вот Эва даже хочет подчиниться, подбирает юбку, чтобы в очередной раз опуститься на пол, но всё же не делает этого.

– Вы хотите, чтобы я оттерла от ковра пятно? – Она смотрит на отпечаток обуви моего телохранителя. – Тогда я схожу за средством и...

– Я хочу, чтобы ты сделала мне минет, Эва! Пятно ототрешь после.

Она стоит, не двигается, даже бровью не ведет. Словно кто-то нажал на паузу, и теперь горничная не может и мизинцем пошевелить.

– Ты никогда не слышала слово «минет», Эва? – спрашиваю я с ухмылкой.

Допускаю, что такая молоденькая девушка может просто не уметь его делать. Но что-то мне подсказывает, что с такой мордашкой и фигурой она успела навести на греховные мысли немало постояльцев этой гостиницы, наверняка кто-то да научил.

Не люблю ложную скромность, да и вообще ложь в любых ее проявлениях.

– Ты меня слышишь, Эва? – Я начинаю потихоньку злиться. – Подойди и встань на колени.

В эту же секунду замечаю, как щеки моей красавицы-блондинки чересчур ярко краснеют.

Не так давно в поездке я видел с близкого расстояния несколько снегирей на рябиновых ветках. Зрелище было яркое, аж дух захватило, прямо как сейчас.

И вот Эва почему-то напомнила мне этих птиц, даже пищит как-то по птичьи:

– Э-э-э... мне... надо...

И вдруг начинает пятиться к двери, да так шустро, словно и правда хочет удрать.

– Стой, Снегирёк! Только посмей выйти за дверь! – рычу я и буравлю ее взглядом.

Однако она не слушается, планомерно движется к выходу.

Тогда резко вскакиваю, бросаюсь за ней, чудом снова не стукнувшись о треклятый прозрачный столик. Хватаю Эву за руку:

- Ты куда собралась, я не отпускал!

- Я... мы... Никакого минета делать вам не буду! И вообще, здесь так не принято... - пищит нахалка с широко раскрытыми глазами.

Смотрю на Эвелину сверху вниз, замечаю, как она дрожит и еще больше краснеет. При этом дышит часто-часто - верный признак возбуждения. Замечаю, как она кусает губу.

«М-м... Со мной хотят поиграть в недотрогу...» - как-то сразу понимаю.

За свою жизнь я не встретил ни одной горничной, которая отказалась бы покувыркаться с богатым постояльцем, если тот предложит. А ведь давно живу на этом свете. Любые женские игры для меня не в новинку, я их видел-перевидел.

Шагаю к Эве вплотную, вдыхаю аромат ее волос и в этот момент осознаю - оральные ласки меня не удовлетворят, нужен полный контакт.

У меня редко бывает, чтобы прямо захотел кого-то определенного. Не отношусь к породе кобелей, у которых встает на каждую сучку. А вот на Снегирька у меня встал, причем колом. Хочу ее сейчас же, немедленно. Прямо здесь...

Не вижу причин, почему должен сдерживаться. Прижимаю внезапно обомлевшую Эвелину спиной к стене и краем глаза замечаю, как мне в щеку летит ее ладонь. Перехватываю вторую руку.

- Ты не переигрывай, а то еще подумаю, что девственница, - сам смеюсь своей шутке.

- Я девственница! - кивает она.

Смотрит на меня так, словно я – идиот, не понимающий очевидных вещей.

Как будто такое вообще возможно – сохранить девственность до восемнадцати с подобной внешностью.

– Э нет, Снегирёк, взрослого дядю своей невинной мордашкой ты не обманешь. Знаю я, что собой представляют такие вот «девственницы»!

– Поговорите с Авзурагом Габарашвили, он вам всё объяснит... – лепечет Эвелина.

– Ты с ним спишь?

– Фу... – морщит лицо она. – Я его приемная дочь!

– Тогда зачем мне с ним разговаривать? Я с тобой говорить хочу. Здесь и сейчас... Пойми, тебе очень повезло. Я ведь не просто кто-то там с улицы, я богатый человек, могу осуществить множество твоих желаний. Договоримся, обещаю быть щедрым, если ты позволишь мне...

С этими словами тяну руку к ее юбке, начинаю задирать.

– Вы не можете ничего со мной делать! – смеет она меня перебить, да еще и юбку одергивает освобожденной рукой.

– Если это способ выторговать для себя больше, так ты зря стараешься, Снегирёк, я в принципе человек нежадный. Получишь что хочешь, всего-то и надо раздвинуть ножки, ведь несложно, да?

– Поговорите с отцом! – настаивает она.

Стремится вырвать из моих пальцев вторую руку, но я не отпускаю.

– Твой отец придет только завтра, – констатирую очевидный факт. – А до завтра мы с тобой успеем переспать раза три-четыре, не меньше!

Прижимаю маленькую нахалку к стене всем телом, наклоняюсь к ее лицу и без зазрения совести впиваюсь губами в ее рот. Поцелуи чаще убеждают лучше всяких слов.

Она сладкая и мягкая, хоть и морщит свои губы. Мне приятно до умопомрачения, но было бы в сто раз лучше, пусти Эва в себя мой язык. Любая была бы рада такому моему вниманию, а эта сжала зубы, и всё тут.

- Ну же, детка, это просто поцелуй...

- Вы не можете меня целовать! Не имеете права! - шипит она коброй.

Эта игра уже начинает надоедать. Не силой же ее брать, право слово. Могу и так, конечно, но я цивилизованный человек, в конце-то концов. Никого насиловать мне не приходилось, сами давали всё, что пожелаю.

И эта даст.

Снова пытаюсь поцеловать Эву. Игра в недотрогу жутко меня завела, член стоит как на параде. Крепко прижимаю Снегирька к стене, тяну ее блузку вверх и в этот момент чувствую, как мне в шею впиваются девичьи ногти. Крепко так впиваются, абсолютно без жалости.

- Отпусти... - шипит она и пытается увернуться.

Я резко отдираю ее руку от своей шеи и ору на нее:

- Совсем двинулась?

Она сжимается, отшатывается от меня, словно я собираюсь ей врезать.

Тогда-то и понимаю - для нее это не игра. Своим напором я изрядно напугал Снегирька.

- Я не бью женщин, Эва! И не насилую их...

- Тогда отпустите...

Ну, это полный провал... Я секса хочу, а она тут рыдать собралась.

- Мы должны оставаться нетронутыми для наших будущих мужей... - всхлипывает она.

И тут я всё же складываю два плюс два. Раз она приемная дочь Габарашвили, значит, может быть одной из тех девушек, которых здесь воспитывают для удачного замужества.

- Ты одна из тех особенных невест? Тогда почему трудишься горничной?

- Мы все здесь работаем, у каждой своя роль, - отвечает она сдавленно.

Вспоминаю слова старого друга:

«Их там растят в труде и дисциплине, все девственницы, причем не просто девственницы, но вообще нетронутые в прямом смысле - даже за руку ни с кем гулять им не разрешают. Габарашвили там все знают, к девчонкам даже подойти боятся. Кроме того, за ними следят за пределами гостиницы, они гуляют только под присмотром. В общем, если ты хочешь нетронутую - это самый верный вариант».

- У тебя правда никого не было? - довольно усмехаюсь.

Она кивает.

- И даже не целовалась? - спрашиваю ради шутки, однако снова получаю в ответ кивок.

Так это был ее первый поцелуй?!

- Я приехал сюда за невестой... И выберу тебя, Эва! - решаю сразу озвучить свои намерения.

- Лучше не надо, - ляпает она и тут же закрывает рот ладонью.

- Я не понял... Не нравлюсь, что ли?!

Новое открытие заставляет нахмуриться.

Отпускаю Эву, отступаю на шаг, вглядываюсь в ее лицо, пытаюсь понять, из вредности ли только что выступила или сказала всерьез.

Снегирёк чувствует свободу, тут же отскакивает к двери, смотрит на меня исподлобья и несколько раз качает головой, выкрикивает:

- Не нравитесь!

С этими словами выбегает из номера.

- Маленькая сучка!

Теперь уже из принципа моя будет.

Глава 5. Снегирёк

Тогда же:

Эва

Я бегу в спальню на реактивной скорости, специально спускаюсь на первый этаж по боковой лестнице, чтобы никого не встретить. Ведь не смогу сделать вид, что ничего не произошло, обязательно разрыдаюсь.

Забегаю в комнату, плотно закрываю дверь и только тогда выдыхаю.

Спешу в ванную, включаю горячую воду и умываю лицо. Стараюсь скорее смыть с губ слюну этого медведя. Это же надо – столько слюны во рту одного человека! Фу...

Совсем не так я представляла свой первый поцелуй, не того желала. Мечтала, что это будет нежно, что я почувствую нечто особенное, приятное, что губы будут жечь не от того, что их чуть не раздавили, а от нарастающего притяжения.

В реальности всё оказалось совсем не так.

С другой стороны, поцелуй с моим прошлым женихом мне тоже вряд ли понравился бы. И вообще, кто сказал, что я могу мечтать? Тем более о любви. Мечты глупы, и они никогда не сбываются.

Тру руки в тех местах, где этот мужчина меня держал. Хватал в основном за запястья, и в этих местах кожа покраснела. Скорее всего, будут синяки. Если кто-то увидит, как я объясню случившееся?

Жесткий, безжалостный, надменный... Это не мужчина, это... это ирод! К тому же извращенец.

«Ты никогда не слышала слово „минет“, Эва?» – вспоминаю его вопрос.

Каким высокомерным тоном он его задал! Будто я – совершеннейшая дура...

Вообще-то, приличной незамужней девушке моего возраста и не полагается знать таких слов, разве ему это неизвестно? Нас тут по-другому воспитывают.

Хотя, конечно, это слово я слышала. Как-то мы с сестрами смотрели фильм для взрослых, и там на машине главной героини нацарапали слово «минетчица». Сам фильм не помню, а этот кадр помню. Тогда сестры задались вопросом, а кто это такая, и одна из нас поведала остальным, что некоторым мужчинам нравится, чтобы их орган брали в рот.

– Фу... – морщу я нос и снова усиленно тру губы.

Кстати, если бы приемные родители застукали нас за просмотром того фильма, влетело бы так, что неделю сидеть бы не смогли. Рука у папы Авзурага тяжелая, а ремень еще тяжелее.

Подумать только, а ведь в первую минуту новый постоялец мне даже понравился!

Высокий, статный, черты лица правильные, хоть и крупные. Внимательные карие глаза, а в коричневой шевелюре ни одного седого волоса, что для жениха в этой семье редкость. Ведь в основном приобрести специально обученную девушку в жены стремятся те, кто уже не раз обжегся в неудачном браке.

С первого взгляда сложно представить, что у такого мужчины, как этот, могут быть сложности с женщинами. Я даже подумала – наконец одной из нас повезет получить в мужа приятного человека. Каким обманчивым может быть первое впечатление...

«Вот же наивная дурочка!»

В минуту мысленного самобичевания слышу, как в спальню кто-то входит. Быстро вытираю руки, лицо, одергиваю рукава блузки, чтобы никто ничего не заметил, и выхожу из ванной.

– Эва, ты чего здесь делаешь? – спрашивает Рита с хмурым видом. – Ты же обещала убрать у нового постояльца!

– Я хотела! Я даже пришла туда, но он... он...

Запинаюсь, решаю, стоит ли рассказывать сестре.

– Ну, что он? – разводит руками Рита.

Спешу к двери, плотно ее закрываю, чтобы никто не подслушал. Спальня у нас общая, здесь ночуют все мои сестры, поэтому войти может любая. Слава богу, сейчас кроме нас тут никого.

Кроватей здесь практически как в казарме. Мы с Ритой устраиваемся на моей, она стоит с краю у двери. Если кто-то подойдет к двери, сразу услышим.

- Он ко мне приставал! - признаюсь я сестре.

- Жуть! А ты сказала ему, кто ты? Папа Авзураг должен был объяснить ему...

- Он уехал до завтра... А этот тип... он не просто приставал, он поцеловал, да еще юбку задирает!

Глаза сестры круглеют.

- Эва, ты должна сказать маме Марисоль!

Как будто я сама этого не понимаю, но сказать страшно.

- Помнишь, что они сделали с Каролиной? - отвечаю сестре. - Даже разбираться не стали, отходили ремнем по голой спине, и всё... А она была не виновата! Тот постоялец сам к ней пристал... А они всё равно ее наказали в назидание!

Рита кивает с хмурым видом. О наказании Каролины помнит каждая из сестер, ведь нас согнали всех до единой, чтобы посмотрели, что бывает за подобные проступки. Габарашвили объяснили, что это они делают в назидание, чтобы ни одна из нас не смела «крутить хвостом» перед постояльцами. Но мы и так ничем никогда перед ними не крутим.

Наша задача - безропотно выполнять поручения и избегать ситуаций, где нами могут воспользоваться.

«Сучка не захочет, кобель не вскочит!» - любимая фраза дяди Улдана для таких вот случаев.

- Но моей вины нет! - упрямо сжимаю кулаки. - А ведь всё равно накажут!

- Если ты всё как следует объяснишь, может, и не выпорют, просто оставят без ужина или еще что. Ведь папа Авзураг сам виноват - не встретил нового гостя, правил не разъяснил. И гостю достанется, его ведь заставят заплатить сверху! А

если не расскажешь и правда всплывет, тебе будет во много раз хуже, Эва!

- Да понимаю я...

- Ладно, давай я пойду в его номер и приберу там всё, - кивает Рита.

- Э нет, тебе туда точно не надо! Ты ему обязательно что-нибудь ляпнешь, он же невозможный тип! Тогда точно пожалуется... Пусть Мира позвонит в номер и пригласит гостя на завтрак. Пока его не будет, мы быстро чух-чух... - вожу я руками в воздухе, как будто вытираю пыль.

Пока он будет трескать деликатесы в ресторане при гостинице, мы успеем не только прибрать его номер, но и соседние. Ведь сегодня на завтрак осетинские пироги!

«Может быть, мне как-то попросить его не рассказывать ничего папе Авзурагу? Записку оставить, например... Вдруг не расскажет?» - засела в голову упрямая мысль.

Глава 6. Просьба

В тот же день:

Лев

Несмотря на обилие еды, о маленьком пугливом Снегирьке я не забываю и строю планы, как бы скорее заполучить девчонку. Уж очень хочется... Хотя она ясно дала понять - сначала мне придется договориться с ее приемным отцом.

- Вот, пожалуйста... - ставит передо мной новое блюдо здешняя официантка.

- Сколько их у вас еще... - спрашиваю, разглядывая новый пирог.

На столе их уже четыре. С мясом, картошкой, сыром, грибами...

- Еще сладкие! - с важным видом сообщает голубоглазая крошка.

Глаза моего телохранителя загораются радостью. Наверное, мысленно руки потирает. Киваю ему, и он с видимым воодушевлением кладет на тарелку по большому куску каждого пирога. Жрет больше меня! Троглодит чистой воды.

Еще двое из моей службы охраны устроились за другим столиком. Не едят, следят за обстановкой.

Приглядываюсь к официантке внимательнее. На ее фартуке висит карточка с именем «Даниэла». Серьезное имя для такой маленькой крошки.

Насчет маленькой я нисколько не преувеличиваю, она и ростом мала, и лицо уж слишком юное. Кажется, она несовершеннолетняя.

- Тебе сколько лет, что ты работаешь официанткой, куколка?

- Я всего лишь помогаю семье, - пожимает она плечами.

На мой вопрос не отвечает, лишь слегка улыбается, давая понять: не твоего ума дело, дядя.

Оглядываю ее одежду - а она примерно такая же, как у Снегирька. Розовая блузка, юбка в пол. Постепенно до меня доходит - они все здесь приемные дочери Габарашвили. Причем на вид все русские.

В этот момент замечаю, как в зал ресторана вливается женщина ярко выраженной восточной внешности. Ей примерно чуть за сорок, одета со вкусом. Зеленое шелковое платье удачно подчеркивает всё еще стройную фигуру, правда, она явно переборщила с драгоценностями. Их на ее шее и руках слишком много.

Что удивительно, направляется прямо ко мне.

Не спрашивает разрешения присесть, лишь с улыбкой поглядывает на моего телохранителя. Тот бросает взгляд на меня.

– Отсыдь к ребятам, Семён, – прошу его, потом поворачиваюсь к неожиданной визитерше: – Присаживайтесь, прошу вас.

Женщина устраивается напротив.

– Меня зовут Марисоль Габарашвили, и я пришла приветствовать вас в гостинице «Отличная»! Как устроились? – спрашивает она с широкой улыбкой.

– Лев Владиславович Величаев, – киваю я на ее приветствие. – Я бы устроился здесь гораздо лучше, если бы ваш муж не отложил нашу встречу до завтрашнего дня...

– О, я прошу прощения! – восклицает она с чувством. – Совершенно неотложные дела! Иначе он никогда бы не оставил будущего зятя ждать. Вы же здесь затем, чтобы выбрать спутницу жизни? Поверьте, не пожалеете, что потратили время. Мои девочки заслуживают особого внимания!

– Почему вы заставляете приемных дочерей работать на вас? – хмыкаю я с недовольным видом.

– А что плохого в труде? – Марисоль делает большие глаза. – Уж поверьте, это им только во благо и нисколько не вредит образованию. А оно у них самое разностороннее.

– Ну да, ну да, полы помыть, пыль протереть, еду подать... Это всё крайне нужные навыки...

Марисоль и без того сидит царственной осанкой, сейчас еще сильнее выпрямляет спину. Она гораздо ниже меня ростом, но на какую-то секунду мне вдруг кажется, будто жена Габарашвили смотрит на меня сверху вниз, столько важности появляется в ее взгляде.

– Скажите, много ли на свете женщин, которые могут красиво подать еду на стол мужу? Или приготовить нечто особенное, что не ел в ресторанах? Мои дочери умеют делать это и многое другое. Разбираются в сервировке, обучены искусству дизайна, следят за собой, дисциплинированы, читают классику, могут поддержать любую беседу... Служение мужу – непростая работа, и я их хорошо

обучаю...

«Вон оно как, оказывается... Служение мужу. А мне нравится!»

Может быть, оно и к лучшему. Девушка, приученная к труду, по умолчанию ценнее фифы, которая за всю жизнь в руках не держала ничего тяжелее флакона духов.

Мне ведь нужна женщина, готовая стать матерью. Девушка, приученная к ежедневной работе и дисциплине, наверняка лучше справится с этой ролью, чем изнеженная городская мадам... И уж точно лучше, чем моя собственная мать...

Помню, в детстве у меня был миллион няnek. Они менялись в моей жизни, как изображения калейдоскопа. Я намеренно изводил их, доводил до истерики, делал всё, чтобы они сбежали, поскольку знал – каждая из них ненадолго, к ним нельзя привыкать. К тому же в те редкие дни, когда новую няню еще не нашли, мной занималась мать лично, ведь отец всегда был слишком занят.

Не скажу, что это приятные воспоминания. Всякое случалось: и крики, и ругань, и ремень. Знаю, я не подарок. Но мать есть мать. Пусть она тварь и изменщица, не достойная хорошего отношения, недаром отец выгнал ее из дома, когда я только пошел в школу. Однако в детстве я ее обожал, она была для меня всем, и я готов был на многое, лишь бы привлечь ее внимание.

Своей жене я няньку нанять не позволю. Пусть сама воспитывает, и не дай бог ей чего-то недодать нашему чаду или как-то обидеть малыша. Будет бдеть возле его кровати денно и нощно. Я лично буду следить за тем, как она воспитывает ребенка.

Тут замечаю, как к нам снова подходит голубоглазая официантка.

Без всякого заказа просто приносит Марисоль чашку зеленого чая.

– Спасибо, Даночка, – кивает она.

Та улыбается и спешит удалиться.

– Я смотрю, вам приглянулась Даниэла, – подмечает Марисоль. – Должна предупредить, у нее уже есть жених...

У меня отвисает челюсть.

– Ей же на вид лет шестнадцать!

– Да, так и есть! Ее засватали как раз в шестнадцать, – кивает приемная мать.

Ну да, не мне обвинять кого-то в раннем сватовстве, но я-то к своей несостоявшейся невесте и пальцем не прикоснулся.

– Надеюсь, он ее не трогает?

– Нет-нет, что вы! – восклицает Марисоль. – У нас здесь не бордель какой-нибудь! Девушки до восемнадцати остаются в этом доме, и поверьте, мы следим, чтобы с ними тут ничего не случилось... Да они и сами не позволят к себе прикоснуться, обучены защищать свою честь.

– А если кто-то из постояльцев пристанет? – интересуюсь, вспомнив сегодняшний случай.

– О, мои дочери непременно пожалуются отцу или дяде, в крайнем случае мне... Мы подобного не допускаем. Сразу объясняем, что к чему, гостям вроде вас.

Какие хорошие у них тут правила. Мне по вкусу... Только меня предупредить не успели. Теперь понятно, почему Снегирёк так отчаянно отбивалась. Только матери явно об утреннем инциденте не рассказала. Интересно, почему?

Похоже, я нарушил немало правил этого дома, попытавшись ее соблазнить. Ладно, подожду с сексом до завтра, я ведь не подросток в самом-то деле.

Интересно, уместно ли будет, если приглашу ее на ужин? Согласен не приставать, просто хочу наблюдать за красивой мордашкой, слушать ее мелодичный голос. Ведь ничего плохого не будет, если я свожу красавицу в какое-нибудь приличное место, угощу чем-нибудь вкусным.

– Я хочу пригласить одну из ваших воспитанниц на свидание, – тут же озвучиваю свое желание.

Марисоль отчего-то делает большие глаза.

– Никак невозможно! Никаких контактов ни с одной из девушек, пока она не станет вашей невестой!

– Я согласен на ваши условия, заплачу калым. Давайте договоримся с вами!

– Нет-нет, что вы, я такие вопросы не решаю, я ведь всего лишь женщина! Завтра приедет муж, с ним и договоритесь...

С этими словами она поднимается, желает мне приятного отдыха и удаляется.

Шумно вздыхаю, заканчиваю завтрак и поднимаюсь обратно в номер. И правда, хоть отдохну в кои-то веки, посплю нормально.

Эх, недаром у меня возникло такое чувство, будто меня выманивали, я ведь не хотел идти на завтрак. Так девчонка начала перечислять всё, что есть в меню, и соблазнила-таки.

Когда возвращаюсь в номер, там даже запаха фруктов уже не осталось, он идеально прибран. Значит, Эва больше не придет.

Снегирёк, Снегирёк, лучше бы ты меня не избегала...

Тут замечаю записку на тумбочке у входа. В ней написано аккуратным мелким почерком: «Пожалуйста, не говорите отцу о том, что между нами случилось! Иначе меня очень сильно накажут. Эва».

Глажу оставленные Снегирьком царапины на шее. Вот, значит, как они защищают девушек от постояльцев... Ну да, не захочешь быть наказанной, не полезешь под какого-нибудь курортника и отбиваться будешь, как дикая кошка. Способ определенно действенный.

Но у нас-то ничего не было, один поцелуй! Разве это повод для наказания? Я же не трахнул ее в рот, как собирался. Только девчонка, похоже, всерьез напугана. Тут же представляю ее обеспокоенное лицо.

Хочу поговорить с Эвой... Ужасно хочу!

Решаю разыскать моего Снегирька.

Успокою ее, поболтаю немного, потом уже спать. И вообще, пора обзавестись номером ее телефона.

Вижу тележку горничной в соседнем крыле третьего этажа. Собираюсь зайти в номер, но Эва вдруг показывается в коридоре.

- Привет! - Я тут же спешу к ней.

- Не подходите ближе! - Эва вдруг делает страшные глаза и кивает себе за спину. - Тут камера!

Сразу понимаю - Снегирёк не хочет себя компрометировать. Наверняка кто-то следит за всем, что происходит в гостинице. Я бы на месте Габарашвили обязательно следил.

- В номерах тоже камеры? - спрашиваю, прищурив глаза.

Она качает головой:

- Только на этажах.

- Ясно... Я хочу с тобой поговорить, Эва!

И снова она качает головой:

- Нам не о чем говорить...

Ее упрямство начинает меня не на шутку бесить.

– Я хочу с тобой поговорить, и я поговорю! Не хочешь, чтобы я подходил? Тогда приходи ко мне в номер!

Глаза Снегирька вдруг увеличиваются в размере раза в два. Она смотрит на меня не мигая.

– Мы уже всё там прибрали... – тихонько твердит.

– Приходи в номер, Эва. Иначе я обязательно скажу твоему отцу, что мы делали, и добавлю, что это была твоя инициатива. Со мной шутки плохи.

Разворачиваюсь и ухожу, совершенно уверенный в том, что после такой угрозы она не то что придет – прибежит, прилетит, прискачет на задних лапках.

Глава 7. Ворованные ласки

Тот же день:

Лев

Я хожу по номеру из угла в угол, не могу найти себе места. Всех телохранителей прогнал, жду...

Чтобы я вот так кого-нибудь ждал? Не помню такого вообще. Тем более мне никогда не приходилось ждать женщину. Когда ты человек с именем, женщины сами вьются вокруг. Постоянно и неотрывно. Ты купаешься в их внимании, а они стремятся подобраться ближе, забраться кто в трусы, кто в кошелек, тут уже по интересам. В загс с тобой сходить желает чуть ли не каждая вторая.

А тут Снегирёк...

Непонятно, когда Эва изволит почтить меня своим визитом. Чем больше времени проходит, тем сложнее становится держать себя в руках.

Я резко поворачиваюсь, услышав за дверью:

– Уборка номера.

«Это она для конспирации, что ли?»

– Сколько можно ждать! – строго чеканю, едва она входит в номер.

Эва резко вздыхает, смотрит на меня большими глазами.

– Подойди, – командую коротко.

Только Снегирёк и на сантиметр не приближается. Как встала возле двери, так и стоит.

– Ну в самом-то деле... – Я подхожу к ней, резко хватаю за локоть и веду в гостиную.

Едва она проходит в комнату, тут же стремится вытащить из моей руки свой локоть.

– Твоя мать сказала, что тебя растили покорной, – подмечаю я, прищурившись. – Что-то не вижу в тебе никакой покорности!

– Покорной мужу... – тихонько отвечает она, наклоняет голову вниз.

– В глаза мне смотри! – требую строго. – Очень скоро я договорюсь с твоим отцом, и ты станешь моей!

– Но пока ведь еще не стала... – говорит Эва и немного задирает подбородок.

«Нахалка... маленькая, сексапильная нахалка...»

Не могу оторвать от нее взгляда, так весь день бы смотрел и смотрел. До чего она моему глазу приятна...

– Ты бы лучше позаботилась о будущем, Эва! – громко хмыкаю я. – Не выводила бы зря, не раздражала.

Ее глаза вдруг превращаются в блюдца. Наконец вижу в ней живой интерес.

– Чем я вас раздражаю?

– Упрямством своим!

– Но... я не специально...

«Ага, конечно, так я тебе и поверил, Снегирёк».

– Подойди ближе, Эва! Я хочу тебя еще раз поцеловать...

Вижу, как она снова собирается броситься к выходу. Действую превентивно, ведь знаю, какая она шустрая. Хватаю за локоть и удерживаю на месте.

– У тебя ко мне была просьба, Снегирёк... Я ее выполню, но только если согласишься на поцелуй!

Не успевает она опомниться, как я снова придвигаю ее спиной к стенке. По иронии судьбы мы стоим в том же самом месте, что и в прошлый раз.

– Нам нельзя! – твердит Эва, упирает ладони в мою грудь.

– Какая разница, если ты завтра всё равно станешь моей!

– Нельзя!

– После этого сразу уйдешь! – намеренно ее подкупаю.

Вижу, Эве и правда слишком некомфортно в моей компании.

«Что же, дорогуша, привыкай... Тебе терпеть эту компанию еще очень долго...»

– Один поцелуй, ничего больше! Никто не узнает... – даю я новое обещание. – Только в этот раз ты не будешь сжимать зубы и пустишь мой язык внутрь.

И тут она снова начинает краснеть. Щеки ее становятся такими же яркими, как и накануне. Зрелище невероятно красивое...

Любуюсь ее лицом. Кожа у Снегирька идеальная, ни одного изъяна, нос ровный, губки пухлые, идеально очерченные, будто постарался умелый визажист, хотя вижу – они не покрашены.

– Ну? – спрашиваю я с нажимом.

Эва тяжело вздыхает.

– Вы обещаете, что только поцелуй?

– Обещаю...

Упираюсь руками в стену по обеим сторонам от ее плеч, наклоняюсь к ее лицу. Медленно приближаюсь, вижу, как Эва закрывает глаза, подставляет губы, и наконец прикасаюсь к ней ртом. Я стараюсь быть нежным, хотя с гораздо большим удовольствием прижал бы ее к стене всем телом и смял нежный ротик жестким требовательным поцелуем, как делаю это обычно.

Втягиваю в рот ее нижнюю губу, ласкаю языком, проскальзываю внутрь и пробую Эву на вкус. Ее вкус яркий, сладкий. Она слишком волнует меня, чтобы просто целовать. Чувствую, как в штанах становится критически тесно, и отстраняюсь, чтобы прийти в себя.

Наблюдаю за тем, как она открывает глаза... а они пьяные. Словно она только что не целовалась, а выпила бокал шампанского.

«Ей понравилось! – вдруг понимаю я, и от этого знания мне вдруг становится очень приятно. – Так вот как с ней надо... нежно!»

Замечаю, как Снегирёк немного съезжает вниз, будто ей сложно удержаться на ногах. Хватаю за талию, поддерживаю.

- Красавица моя... - шепчу ей на ухо.

Веду руки выше, хочу почувствовать ладонями ее грудь.

И тут девчонка впивается пальцами в мои запястья, не дает добраться до самого интересного.

- Вы обещали... - тихо шепчет она.

- Я всегда держу слово... - отпускаю нехотя.

- Вы не скажете папе Авзурагу? - уточняет она уже у дверей.

- Не скажу, можешь на меня положиться.

Глава 8. Невеста третья

На следующий день:

Воскресенье, 15 декабря 2019 года

9:00

Лев

- Проходите, проходите, я вас жду! - заявляет Авзураг Габарашвили, стоит мне показаться в дверях его кабинета.

Рядом с ним второй мужчина. Он коротко представляется:

- Улдан Габарашвили!

Похоже, они братья. Оба чересчур смуглые брюнеты под пятьдесят. Внешность соответствует именам, сразу видно – в них ни капли славянской крови. Старый друг, который рассказал мне про это место, упомянул, что хозяева – осетины. Впрочем, мне всё равно. Чем скорее с ними договорюсь, тем быстрее смогу забрать отсюда своего Снегирька.

– Лев Величаев, – тоже представляюсь я.

Меня приглашают присесть за стол, слегка косят глаза на вставшего за моей спиной телохранителя. Это они еще не видели парочку за дверью.

– Вы очень правильно сделали, что приехали в нашу гостиницу за невестой! – начинает лить мед Авзураг. – Такую девушку, как здесь, вы нигде не найдете... Мы отбираем самых лучших, самых перспективных. Годами воспитываем их в послушании, прививаем разные нужные навыки. Каждая из них занималась художественной гимнастикой, знает секреты тайского массажа, обучена визажу, домоводству, азам детской психологии... А главное – послушнее жены, чем девочка из семьи Габарашвили, вам никогда не отыскать!

«Ага, конечно... Снегирёк прямо Мисс Послушание», – усмехаюсь я про себя.

– Не нужно лишних речей, покажите девушек, – отвечаю с непроницаемым выражением лица.

Я бы сразу потребовал выдать мне Снегирька, но ведь она просила не упоминать, что у нас с ней была особая встреча, даже две.

Авзураг Габарашвили хлопает в ладони, и в кабинете появляется восемь девушек.

Благо места здесь хватает для всех.

Девушки становятся у стены, прячут взгляды. Видимо, процедура им не в новинку, но не слишком нравится, что неудивительно.

Одеты абсолютно одинаково – те же розовые блузки и длинные черные юбки. Зато на внешность барышни разные и очень яркие. Все очень молоденькие: кто-

то чуть старше, кто-то младше. Однако Снегирька среди них нет.

- Это все, кого вы можете предложить? - приподнимаю я левую бровь.

Оба брата Габарашвили сводят брови на переносицах, строго смотрят то на девушек, то на меня.

- Что, никто не приглянулся? Вы смотрите лучше! Это же красавицы!

«Нет, мне так не интересно, я Снегирька хочу!» - ругаюсь про себя.

- У вас есть дочь по имени Эва... Эвелина. Маленькая, голубоглазая, с толстой светлой косой... В качестве невесты я хочу ее, никто больше меня не интересуется.

- Когда это вы встретились с Эвой? - хмурится владелец гостиницы.

- Она приходила ко мне в номер прибраться....

- А-а-а, ясно... - кивает Авзураг и огорошивает меня известием: - К сожалению, это невозможно! У Эвы уже есть жених, я как раз по этому поводу вчера и отлучался... уже и калым выплатили.

Стоит мне только представить, что моего Снегирька забирает кто-то другой, как появляется сильнейшее желание начистить морду ее приемному отцу.

- Никак невозможно! - вторит Авзурагу Улдан.

«Заладили со своим никак невозможно!»

Усилием воли заставляю себя оставаться на месте, с совершенно невозмутимым выражением лица начинаю торг:

- Я заплачу больше.

- Извините, я ее уже обещал... - разводит руками Авзураг.

– Я заплачу больше в два раза! – продолжаю с нажимом.

– Всего-то в два? – спрашивает Улдан. – Эва – бриллиант в нашей короне...

– Успокойся, брат! Я не собираюсь менять своего решения. Я же ее обещал... по-вашему, мое слово ничего не стоит? – возмущается Авзураг.

В этот момент в голову приходит мысль о том, что меня просто разводят на сумму больше. Или же девчонку и правда не хотят отдавать, что значительно хуже. В любом случае я не собираюсь играть по их правилам.

– Жених Эвы ждет, что она будет девственницей? – спрашиваю с ухмылкой.

Оба брата Габарашвили поворачиваются ко мне и буравят взглядом, ожидая, что еще скажу. И я их не разочаровываю:

– В таком случае вы только разочаруете ее жениха, ведь вчера я переспал с Эвой...

Любуюсь вытянутыми рожками братьев Габарашвили и продолжаю «признания»:

– И я вас уверяю, после контакта со мной она больше ни в каком месте не девственница. Так что девчонку вам придется отдать мне!

Глава 9. Вера. Надежда. Реальность

Тогда же

Лев

– Девочки, выйдите! – рявкает на дочерей Авзураг.

Тех два раза просить не надо, тут же выскакивают из кабинета.

- Он врет! Эва бы не стала... - хмурит брови Улдан.

- Это я вру? - возмущаюсь, на мой взгляд, очень даже правдоподобно. Даже сам себе поверил бы.

- Эва бы не стала... - качает головой Авзураг. - Только не она!

- Я сейчас приведу девчонку... - чеканит его брат.

С этими словами он уходит, и я понимаю - моя карта бита. Сейчас эти двое спросят у Снегирька, была ли она со мной, и она скажет им правду. Конечно, скажет, ведь она их боится, иначе не писала бы ту записку.

Тем не менее я сохраняю невозмутимое выражение лица, откидываюсь на стул. Замечаю, как стискивает зубы Авзураг Габарашвили, как щурится, впившись взглядом в дверь. Даже внимания на меня больше не обращает. Похоже, я неслабо взбесил его своим «признанием».

Девчонку и правда приводят, причем слишком быстро - так быстро, будто она стояла где-то за углом. Скорее всего, так оно и было, ведь здесь решается ее судьба.

Я морщусь, заметив, как Улдан впивается пальцами ей в руку чуть выше локтя. Так племянницу никто не держит... обычную племянницу. Тут уже приходит мой черед стискивать зубы.

- Эва! - гремит ее приемный отец. - Этот человек утверждает, что ты с ним...

В этот момент Габарашвили запинается. Видно, слова даются ему с трудом.

И тут Снегирёк начинает краснеть... Термоядерно так... Прямо как тогда, у меня в номере. Смотрит на меня, на отца, на дядю, и ее лицо становится таким виноватым, будто она украла минимум миллион, а не просто поцеловалась со мной по моей же инициативе.

«До чего же совестливая...» - отмечаю я про себя. Кстати, отличное качество для будущей жены.

Ее отец превратно понимает причину ее румянца.

- Эва! Как ты могла?! - орет он, выпучив глаза.

Тут будто в замедленном кадре вижу, как Улдан Габарашвили поднимает руку и наотмашь хлещет племянницу по лицу. Эву буквально сносит в сторону, и она бьется лицом о шкаф, сползает на пол, кажется, без чувств.

- Ты охренел?! - ору я во всё горло, дурею от резко вспрыснувшегося в кровь адреналина. - Не смей ее трогать!

Заботливый дядюшка меня как будто не слышит. Поворачивается к Эве и явно собирается пнуть ее ботинком.

Я так быстро вскакиваю со стула, что он отлетает в сторону. Перепрыгиваю через стол и в мгновение ока оказываюсь рядом. Хватаю Улдана за плечи и отшвыриваю в сторону, подальше от Эвы.

Опускаюсь на колени, тянусь к Снегирьку, а она всё еще без сознания. Это пугает меня не на шутку. Собираюсь взять ее на руки, и в эту самую секунду слышу за спиной лязг взводимого курка.

- Отойди от нее, тварь! - шипит Улдан, размахивая кольтom сорок пятого калибра.

«Раритет, мать вашу, его лет двадцать как не выпускают...»

Я видел, что у него при себе оружие, но я не тот человек, кому можно безнаказанно угрожать.

Поднимаюсь на ноги, усмехаюсь ему в лицо.

- Ни хрена ты мне не сделаешь. И не напугаешь... Ты ведь не хочешь сгнить в тюрьме, правда? Или в овраге... на твой выбор! Я могу и то и другое... Ты не с тем человеком решил помериться силой.

– Я полковник полиции, ты, тварь! Ни черта мне не будет, даже если я пристрелю тебя, как паршивую собаку!

В этот момент замечаю в его глазах тот особый азарт... Я видел его много раз. В глазах друзей, когда те загоняли на охоте кабана, в глазах дубасящих друг друга бойцов в клубе «Яма», куда иногда хожу, когда хочется хапнуть адреналина, в глазах киллера, который год назад хотел меня прирезать на моем же заднем дворе... Человек с таким блеском в глазах способен на многое.

Только полковник Габарашвили слишком уверовал в собственную неприкосновенность. И, кажется, забыл, что я здесь не один.

Через секунду уже у него за спиной раздается звук взводимого курка.

– Бросай оружие! – гаркает мой телохранитель, Семён.

На его зычный бас в комнату врываются два других охранника. И вот Габарашвили в меньшинстве.

– Что, уже не такой смелый? – рычу сквозь зубы.

Улдана разоружают в считанные секунды.

Сразу после этого начинаю раздавать команды:

– Семён, держи Габарашвили на мушке. Николай, – поворачиваюсь ко второму телохранителю, – иди в номер, заведи сумки с вещами и в машину. Павел, контролируй ситуацию.

Быстро наклоняюсь к Эве, подхватываю на руки. Слышу ее слабый вздох, замечаю трепет ресниц. Снегирёк приходит в себя, и от сердца немного отлегает. Поворачиваюсь к ее приемному отцу:

– Неприятно было иметь с вами дело... Паспорт девчонки! Быстро!

– Зачем тебе ее паспорт? – скрежещет зубами он.

– Замуж брать буду! – хмыкаю зло. – Там без паспорта никак...

Тот нехотя открывает сейф, достает документ.

– Она еще ребенок! Это похищение! – шипит он, передавая паспорт Семену.

– Ей уже восемнадцать, по закону ты ей больше не опекун, так что имею право. Думаю, девчонка скорее останется со мной, чем с вами...

– Тебе не уйти! Патрули обложат все дороги... ты не выберешься! – плюется ядом полковник Габарашвили.

– Это мы еще посмотрим! – чеканю строго. – Семён, свяжи их и запри. Уходим!

Выхожу в коридор с Эвой на руках.

Тогда же:

Эва

Никак не могу понять, как я оказалась на руках у... НЕГО!

И тут вспоминаю разочарованное лицо приемного отца, злой блеск в глазах дяди и летящую в мою сторону руку. Потом темнота. И вот я на руках у Царя – так я мысленно окрестила этого высокомерного типа, Величаева. Фамилия и имя под стать, чего уж там.

Словно сквозь вату слышу, как Лев переговаривается со своими подчиненными о ватрушке. Так и не понимаю, причем тут какая-то загадочная ватрушка. Потом меня сажают в машину на заднее сиденье. Очень скоро Величаев устраивается рядом, снова хватает меня, перемещает к себе на колени, вглядывается в мое лицо.

Я чувствую себя тряпичной куклой без сил. Голова гудит, словно колокол, в ушах шумит. В первые секунды мне даже не верится в то, что случилось в кабинете

папы Авзурага.

Да, меня наказывали раньше, даже один раз досталось ремнем по мягкому месту, когда я вступилась за Риту. Но чтобы вот так... по лицу... наотмашь... нет, такого со мной еще не случилось... здесь, в «Отличной».

До того как попасть в детдом, а потом к Габарашвили, я жила с матерью и отчимом. От меня отказались только в двенадцать лет, и первые годы своей жизни я считала пощечины чем-то вполне обыденным. Только через некоторое время поняла, насколько жестока семья, в которой я родилась.

Может быть, оттого методы воспитания Габарашвили совсем не казались мне жестокими. Да, они полностью управляют нашими жизнями, держат нас за бесплатных работников, раздают команды направо и налево, зато не сопровождают эти команды подзатыльниками, кормят досыта, тепло одевают. Мне ли не знать, что бывают места похуже. Тем неожиданнее была пощечина, хотя я, конечно, знала, что меня не пощадят, если узнают о поцелуе.

– Как ты, Снегирёк? – спрашивает Лев.

Берет меня за подбородок, крутит лицо, оглядывая пострадавшую щеку.

«Гад! Предатель!» – мысленно проклиная его я.

– Шеф, я сразу из аптечки достал, вот, приложите... – вдруг Льву что-то протягивает его огромный телохранитель и сразу же давит на газ так, что машина несется вперед еще быстрее.

Лев берет в руки небольшой пакет с мелкими белыми горошинками внутри, зачем-то лупит по нему ребром ладони, а потом прикладывает его к моей скуле. Пакет оказывается очень холодным, и я невольно отпихиваю руку «спасителя».

– Это гипотермический пакет... Хочешь, чтобы был синяк на пол-лица? – Лев настойчиво возвращает холодную штукуну на мою щеку. – Не бойся, Эва, я о тебе позабочусь.

Бояться? Вроде бы да, мне есть чего бояться – этот мужчина непредсказуем. Но пока мне слишком обидно, и обида побеждает страх.

– Вы мне обещали... вы соврали, предали...

Лев на миг замирает, громко хмыкает и вдруг выдает:

– Еще чего! Лев Величаев всегда держит свои обещания, девочка.

После такой откровенной лжи мне хочется вцепиться ногтями ему в глаза... Если бы еще ногти были...

– Тогда как бы папа Авзураг узнал...

– Вспомни, о чем ты меня просила в записке? – хитро щурится он. – Не говорить отцу о том, что между нами случилось! О поцелуе я не сказал ни слова! Вместо этого сообщил ему, что мы с тобой переспали... А ведь этого не было, поэтому чисто формально я не нарушал данного тебе обещания.

После этой информации мои глаза грозятся вылезти из орбит.

– Что-о-о?! Это же в миллион раз хуже...

– Эва, ты просила держать в тайне наш поцелуй, и я держал! Об остальном ты не предупреждала... Нужно четче выражать свои желания! – Теперь он, похоже, уже откровенно надо мной смеется.

Только мне совсем не до веселья.

Тут одной оплеухой не отделаешься!

Дядя Улдан лично предупреждал: если такое когда-нибудь случится, он выпорот провинившуюся до потери сознания. Но хуже то, что все знали – потом испорченная девушка достанется ему... Это самый главный наш страх, самая главная мотивация оставаться невинными и выйти замуж по приказу отца.

Ведь Улдан Габарашвили – садист, в этом ни у кого никогда не было сомнений. Он не трогает нас, поскольку мы невинны, это наша защита. И теперь у меня этой защиты фактически нет.

– Они же теперь меня угробят... – тихо хриплю я и чувствую, как на затылке от страха начинают шевелиться волосы.

– Они ничего тебе не сделают, Эва! Мы уехали оттуда, я тебя забрал, теперь ты под моей защитой, – как-то слишком спокойно заявляет Лев.

Да, мы куда-то едем, причем на большой скорости. Но ведь дядя – полковник полиции, от него не скрыться.

– Нас найдут... Нас обязательно схватят, мы не уедем далеко... – шепчу я, каменея от ужаса. – Он предупреждал, каждый полицейский пост – это его руки, каждая камера, которую мы проедем, – это его глаза... Он же тут огромная шишка!

– Да, здесь он – шишка, Эва, – резко серьезнеет Лев. – А в моем регионе он ноль без палочки. Как только мы выберемся из этого района...

– Да как же вы не понимаете?! Мы не выберемся, нам не дадут! Нас перехватят по дороге! – уже почти кричу я.

И тут в наш разговор вклинивается телохранитель:

– Шеф, подходящее поле через три километра!

– Эва, ты когда-нибудь летала на вертолете? – спрашивает Лев и снова улыбается.

И тут вспоминаю его разговор с подчиненными о какой-то ватрушке. Ватрушка, ватрушка... Вертушка! Наверное, я не так расслышала. Но откуда у него вертолет? Невозможно так быстро раздобыть такой вид транспорта, его же не закажешь как такси. Совершенно невозможно!

И тем не менее я его вижу спустя всего пять минут.

Глава 10. Новая жизнь

Тогда же:

Эва

Пять минут – это много или мало?

Мне они кажутся бесконечными.

Каждую секунду я жду появления полицейских машин, каких-то застав, даже оружейных выстрелов. Кручу головой из стороны в сторону, прислушиваюсь к любому шуму. Однако мы вполне мирно приближаемся к полю, и вскоре я вижу, как над нами летит огромная железная птица.

– Это твой вертолет? – спрашиваю я Льва, с опаской выглядывая в окно.

Мне очень любопытно взглянуть на белого монстра с синими надписями по бокам и на хвосте. Я никогда не видела вертолетов вблизи.

– Вертушка моего друга, он владеет фирмой по аренде вертолетов в Краснодарском крае, – отвечает он. Видно, замечает мое удивление и продолжает: – Когда ты сам – нужный человек, у тебя много нужных друзей, стремящихся оказать услугу... Со мной не пропадешь, Эва.

Чем ближе мы к заветному полю, откуда нам предстоит улететь, тем больше у меня отлегает от сердца. С шумом выдыхаю, когда мы доезжаем до перекрестка, после которого до спасительного места рукой подать... И вдруг на том же перекрестке прямо навстречу нам мчатся несколько машин с мигалками.

«Это по наши души...» – сразу понимаю я.

Сердце стучит где-то в районе горла, хочется опуститься на пол и спрятаться под машинным ковриком...

- Они схватят нас... - тихо шепчу я, прижимаясь ко Льву всем телом.

Тот на мои слова не реагирует, лишь отдает своему телохранителю короткую команду:

- Гони!

Величаев по-прежнему остается невозмутимым. Он кажется невероятно смелым, и в эти секунды мне хочется слиться с ним, впитать его силу.

Внедорожник летит по дороге, за ним второй - с двумя другими телохранителями. А дальше целых пять патрульных машин. У нас почти нет форы, и даже мне понятно, что мы не успеем выйти из машины и пересесть на вертолет.

«Нас скрутят, пока мы будем к нему бежать!» - отчетливо понимаю я, вглядываясь в зеркало заднего вида.

И вот когда мы уже подъезжаем к полю, я вижу, как вторая машина Льва, которая едет позади нас, останавливается боком, перекрывая путь тем, кто за нами гонится. Ведь дорога узкая и по бокам ограждения, теперь полицейским так просто не проехать. Мы же на полной скорости едем дальше.

«Пожертвовали собой, чтобы задержать полицейских?»

- Они нас спасли... - охаю я, уткнувшись в грудь Льва.

- Это их работа, Снегирёк.

Мы выезжаем на поле, и внедорожник слишком резко тормозит. Если бы не Лев, я непременно слетела бы с сиденья, но он удерживает меня. Помогает выбраться из машины и командует на ухо:

- Надо бежать, Эва!

И мы бежим к железной птице. Ее винты крутятся, поднимая сильный ветер, а шум заполняет всё вокруг. Первым запрыгивает Лев, а потом меня сзади хватают чьи-то сильные руки. Не успеваю испугаться, как эти руки передают меня Величаеву. Только тогда соображаю – это телохранитель. Он вскакивает в кабину последним, и мы взлетаем.

На какие-то секунды у меня возникает ощущение, будто внутренние органы исчезли, и одновременно начинает подташнивать. Противное ощущение... Но вместе с этим всё мое существо захлестывает эйфория – ведь мы в воздухе, в безопасности.

В этот момент вертолет пролетает над местом, где остановился джип охраны Льва. Я вижу его телохранителей, их легко узнать – они слишком здоровые, к тому же одеты во все черное. Они лежат на земле со скованными за спиной руками, а полицейские держат их на мушке и пинают по ребрам.

– Но как же? Но они же... – Я прижимаю руку ко рту и чувствую, как на глаза наворачиваются слезы.

Сколько в мире мужчин, способных на столь смелые и безрассудные поступки ради спасения других? Не думаю, что много. И мне их безумно жаль.

– Они взрослые обученные мужики, умеют держать удар, – строго чеканит Лев, прищурившись.

Похоже, ему своих людей совсем не жалко.

– Их же убьют! – стараюсь перекричать вертолетный шум.

– Не убьют, я их выкуплю...

Выкупит... Конечно же, он их выкупит... Только в каком состоянии?

– Они знали, на что шли, Эва.

– Куда мы летим?

Лев внимательно смотрит на меня и отвечает, глубоко вздохнув:

- В новую жизнь, Снегирёк!

А потом надевает мне на голову какие-то здоровые наушники, и окружающий нас шум исчезает как не бывало.

Я всё стремлюсь разглядеть, что происходит с его телохранителями, но Лев ловит мое лицо за подбородок, заставляет посмотреть ему в глаза и несколько раз качает головой. Мол, не вздумай смотреть. А потом просто прижимает к себе и направляет мою голову в другое окно. Я наблюдаю за дорогой, деревьями, которые вдруг стали такими маленькими. Потом мы летим над морем.

Железная птица уносит меня всё дальше и дальше.

Я больше никогда не увижу своих приемных родителей.

У меня действительно будет новая жизнь.

Часть 2. Жена для Льва

Глава 11. Проверка

На следующий день:

Понедельник, 16 декабря 2019 года

20:00

Лев

– Отпусти моих людей, – говорю я в трубку лишенным всяких эмоций голосом.

Эмоции в данном деле могут только помешать.

– Я бы с удовольствием... – Голос Улдана Габарашвили полон издевки. – Вот только разве хороший полицейский отпустит преступников на свободу? Незаконное ношение оружия, плюс у обоих найдены пакеты с запрещенным веществом, состав которого не подлежит сомнению...

«Ну еще бы...» – рычу про себя, стуча ладонью по обивке дивана, на котором сижу. Я-то знаю, ни один из моих людей не может иметь при себе наркотиков, иначе у меня не служил бы. Наркоту им наверняка подбросили во время обыска. И разрешение на оружие у них, разумеется, есть.

Вслух отвечаю спокойным тоном:

– Сколько ты хочешь за то, чтобы мои люди оказались на свободе?

В трубке слышится приглушенный мат, а потом Габарашвили шипит:

– Ты приехал в наш дом, обесчестил мою племянницу и теперь хочешь всё решить деньгами?!

– Хочешь посмеяться? – резко перебиваю его я. – Девчонка до сих пор нетронутая. Я просто соврал, чтобы мне ее отдали...

Снова мат, а затем в трубке повисло долгое молчание. Тишину разорвал громкий кашель и резонный вопрос:

– Тогда почему она покраснела?

– Я ее потрогал немного, когда приходила прибираться мой номер. Она не давалась, но я не из тех, кто будет слушать отказы...

И снова долгое молчание, а потом уже совсем не резонное требование:

– Тогда верни девчонку! Она обещана очень важному человеку... И я отпущу твоих людей!

«Чтобы я просто так отпустил Снегирька? Этому точно никогда не бывать!»

– Если твоему брату так не терпится получить в зятя очень важного человека – так вот он я! – громко усмехаюсь. – Я – единственный возможный жених для вашей Эвы! Точнее, уже моей...

– Мы найдем ее! Найдем и заберем... Раз она всё еще невинна...

«Он дурак или притворяется?» – недоумеваю я про себя.

– Боюсь, невинной она останется не слишком долго... максимум еще час или два. За это время точно найти не успеешь.

– Я не прощаю обид, Лев Владиславович, – переходит Улдан на официальный тон. – Рано или поздно я доберусь до девчонки и заберу ее...

– Спасибо, что предупредили! У меня хватит сил и средств спрятать ее так, что вы ее никогда не найдете... Да и зачем она вам в подпорченном виде?

Снова молчание, правда, на этот раз совсем недолгое.

– Хорошо, если так хочешь, можешь оставить девчонку себе, тогда плати обещанный калым! Втрое больше, чем было обговорено сначала... – начинает он торг.

– Вы же умный человек, Улдан Астемирович, сами подумайте, зачем мне платить вам такие деньги за девчонку, которая уже у меня? – интересуюсь с усмешкой.

– Но ваши люди...

– Ну право слово... два телохранителя совершенно не стоят таких денег. Мне проще нанять новых.

На самом деле я в любом случае планирую выручить своих людей, ведь Лев Величаев своих не бросает – это всем известно. Однако Габарашвили об этом знать совершенно не обязательно.

– Вы же понимаете, что после нашего разговора ваши люди пойдут в расход! – чеканит он строго.

– Или так, или вы согласитесь на изначальную цену, озвученную мне Авзурагом Астемировичем. Никаких вдвое или втрое. Стандартная цена за невесту.

Габарашвили еще некоторое время кочевряжится, пытается выторговать что-то сверху, но я почти сразу понимаю – пойдет на мои условия. После того как мы приходим к соглашению, кладу трубку и иду в спальню.

Несмотря на то, что мы уже в Пскове, я снял для себя и Снегирька люкс с двумя спальнями в одном из отелей в центре. Решил повременить день-другой, прежде чем приводить Эву домой, знакомить с отцом. Хотел дать ей возможность прийти в себя, прежде чем она окончательно станет моей и обратной дороги уже не будет.

Столько разговоров о ее девственности, а я ведь даже не проверил, есть ли она вообще. Не собираюсь вести Эву к врачам, буду тестировать на практике. И если мне понравится то, что случится этим вечером, то завтра утром первым делом я переведу деньги Габарашвили. Если же нет, подключу связи, чтобы освободить своих людей, а Снегирька... оставлю на какое-то время любовницей, потом пошлю на все четыре стороны.

За паршивый товар я уж точно платить не стану, и тем более не такую сумму. И мне всё равно, что случится с Эвой после того, как она от меня уйдет.

Когда захожу в спальню, ожидаю увидеть Снегирька спящей. Она очень устала после долгой дороги, я видел это по ней. Однако в спальне ее нет. В первую секунду мне даже приходит на ум мысль – сбежала! Но потом слышу из ванной звук льющейся воды.

Можно было бы, конечно постучать, поторопить Снегирька, но я не спешу, у нас вся ночь впереди.

Устраиваюсь в кресле напротив двери в ванную комнату и жду, жду... Она, пожалуй, единственная девушка, кого посчитал нужным подождать. Что тут скажешь, очень понравилась.

- Привет... - тяну я с придыханием, когда она всё же изволит выйти из ванной.

Эва замирает у двери как вкопанная. Видно, совсем не ожидала меня здесь встретить.

- Вы... вы сказали, что эта спальня для меня... - тянет она, плотнее кутаясь в безразмерный белый халат.

- Она для тебя, Снегирёк...

- Но тогда что же вы здесь делаете?

Спросила и сама же покраснела после своих слов. Видимо, дошло, что задала совершенно глупый вопрос.

- Вы хотите еще раз меня поцеловать, да?

А нет, не дошло... показалось.

- Эва, я хочу с тобой переспать, - заявляю просто.

Не люблю ходить вокруг да около.

С удовольствием наблюдаю полнейшую растерянность на лице моей голубоглазой прелести.

- Но я же... но мы же... - бубнит она с круглыми глазами и переминается с ноги на ногу.

Я же, наоборот, внешне абсолютно спокоен. Сажу в кресле как ни в чем не бывало, хотя изнутри меня уже поджаривает желание содрать с Эвелины халат и уложить на стоящую рядом огромную кровать.

- Выражайся яснее, - делаю упор на последнее слово.

- Мы же еще не женаты! - наконец выдает она.

Причем строит при этом жутко возмущенное лицо, даже мокрые кудри подпрыгивают в такт ее словам.

- А ты правда думаешь, что я буду ждать до свадьбы? - еле удерживаю в себе рвущийся наружу смех.

- Я... мы...

И всё. Снегирёк теряется, окончательно замолкает, стоит на месте, будто статуя, даже не моргает и, кажется, не дышит.

- Мы переспим сейчас, - заявляю я резко, чтобы хоть как-то ее подготовить.

И вдруг она начинает хмуриться, щуриться, смотрит на меня исподлобья.

- Вы меня привезли в отель, чтобы соблазнить?

«Да что ж такое! - мысленно возвожу я руки к небу. - Ну конечно, жил себе, в ус не дул, а потом вдруг в голову стукнуло - надо скататься в Дивноморское, отыскать там красотку для секса, в Пскове же нет ни одной. Так она, что ли, думает?»

- Мне нужна жена, Эва! Такая, как ты, чистая и светлая девушка, которая будет мне верна, родит детей... Такую девушку я буду оберегать, баловать, дам ей всё, что она захочет. Либо ты станешь для меня такой девушкой, либо... - намеренно делаю паузу.

И Снегирёк продолжает за меня:

- Либо вы отправите меня назад...

При этом глаза ее расширяются до невероятных размеров, а дыхание замирает.

Киваю, решив, что ей так будет проще решиться на то, что между нами произойдет.

– Ты согласна быть моей женой, Эва? – спрашиваю, прищурившись.

И Снегирёк кивает и снова замирает, как статуя.

– Тогда скидывай с себя халат и ложись в постель...

Ее руки тянутся к поясу и вдруг замирают.

– Вы можете отвернуться? Пожалуйста...

– Конечно нет, Эва! – Я совершенно не собираюсь лишать себя пикантного зрелища. – Привыкай к тому, что я буду видеть тебя обнаженной.

Еще некоторое время потоптавшись на месте, она всё же развязывает злосчастный пояс, скидывает халат на пол, а под ним... ничего под ним нет! Впрочем, неудивительно, ведь у Снегирька пока нет сменного белья.

«Какая же ты обалденная...» – отмечаю я про себя, жадно разглядывая округлости ее тела, грудь, мгновенно напрягшиеся соски, линию талии, бедер, нежный треугольник, едва прикрытый золотистыми волосами.

Несколько секунд, и прекрасное видение прячется под одеялом, а я разочарованно вздыхаю.

«Ладно... когда-то же она перестанет так скромничать, да?»

Я и близко не посмотрелся, но, честно говоря, мне и пары секунд хватило, уже завелся не на шутку.

Вскакиваю с кресла, срываю с себя рубашку и брюки. Скидываю всё рядом с ее халатом и уже абсолютно голый забираюсь к ней под одеяло. Изо всех сил борюсь с желанием приплюснуть девчонку к матрасу и взять... Быстро, резко, так, как я люблю больше всего. Но ведь девственница же! Надеюсь...

Кстати, учитывая хитрость предыдущих барышень, нужно еще проверить, так ли невинна моя Эва, как хочет показать.

– Иди сюда, – командую ей, ведь стоило мне коснуться матраца, как Снегирёк уползла на другой край кровати.

Однако моя команда не заставляет ее и с места сдвинуться. Тогда я придвигаюсь к ней сам. Беру за плечи и переворачиваю Эву на живот.

– Боже, что вы делаете?

– Расслабься и доверься, – прошу ее почти ласково.

Хочу проверить, привычна ли она к анальному сексу. Если да, то мне такая девственница на хрен не нужна.

Придерживаю Эву одной рукой, чтобы никуда не делась, второй тянусь к прикроватной тумбе, куда заранее положил гель-смазку. Выдавливаю на руку щедрую порцию и растираю холодную влагу у нее между ног, уделяя особое внимание анусу. Это, казалось бы, простое действие совершенно выводит Снегирька из равновесия.

– Что вы делаете? – Она уже обеспокоена не на шутку.

Я собираю ее мокрые волосы в кулак, чуть приподнимаю ее голову и с легким рыком спрашиваю:

– Тебя когда-нибудь брали сзади, Эва?

– Нет! – верещит она.

– Ну, я возьму, ладно? Ты же не против?

С этими словами направляю член прямо к анальному отверстию. Стремлюсь создать полную иллюзию того, что сейчас протиснусь в нее.

Еще совсем недавно послушная, Эва почти мгновенно превращается в шипящую змею.

- Отпусти! - требует она.

Начинает по-серьезному из-под меня вырываться. Это выглядит забавно, будто она правда верит, что сможет со мной совладать. С ее-то хилыми силенками?

- Успокойся, Эва! - командую я строго.

- Нет! - брыкается она. - Это неправильно! Это неестественно! Мы на это не договаривались... я не хочу!

Чем яростнее сопротивляется она, тем приятнее становится мне. Значит, не соврала...

- Ты просто не знаешь, как это здорово, Эва! - предпринимаю последнюю попытку ее убедить.

- Фу, гадость... - фырчит она и еще яростнее из-под меня выворачивается.

Тогда одним резким движением переворачиваю ее на спину, прижимаю к кровати своим телом. В этот момент замечаю, насколько она испугана.

- Лев, пожалуйста, так не надо... - просит она чуть не плача.

Мне не жалко ее, нет. Если бы я в самом деле хотел взять ее сзади, так бы и сделал. Если приласкать девушку как надо, она согласится на многое. Это дело нескольких минут, и совершенно необязательно ее заставлять. Мне прекрасно известна женская анатомия и все слабые места. Но, во-первых, я не поклонник анального секса в принципе, во-вторых, от Эвы мне как раз и нужно было твердое «нет».

Я ее по-другому хочу.

- Хорошо, Эва, - делаю вид, что просто согласился с ее предпочтениями. - Займемся классическим сексом, да?

Она кивает, с облегчением выдыхает. И тогда я склоняюсь над ней, накрываю ее губы своими, стремясь повторить поцелуй, который у нас с ней был в «Отличной» – тот самый, на который она ответила. Снегирёк отвечает, пусть и не рьяно, однако мне этого хватает, чтобы захотеть ее еще больше.

Коленом раздвигаю ей ноги, чувствую, как она пытается свести их вместе, и не даю ей это сделать. Устраиваюсь между ее бедрами, продолжаю целовать ее губы, шею. Мну в ладонях нежную грудь.

– Я буду с тобой аккуратен, Снегирёк... – шепчу ей на ухо, и Эва окончательно расслабляется, поддается мне.

– Спасибо... – стонет она сдавленно.

Теперь уже позволяет мне ласкать себя так, как я хочу. Не отталкивает, когда тянусь к сокровенному местечку. Растираю пальцем ее нежные складки. Они очень влажные, не пойму, то ли от лубриканта, которым так щедро ее смазал, то ли это ее влага. Очень надеюсь на последнее.

Сил терпеть и сдерживаться у меня больше нет.

Процесс проникновения получается невероятно сладким. Направляю головку члена внутрь и с удовольствием втискиваюсь. Очень скоро понимаю – я тут действительно первый, в этом нет никаких сомнений. Балдею от ощущения первопроходца, разрываю преграду и ловлю губами полный боли стон Эвы. Заполняю ее собой, даю к себе привыкнуть, терплю сколько могу, прежде чем начать двигаться.

Она такая мягкая, нежная... будто бархатная изнутри. А еще упругая, узкая. Прелесть, а не девочка. И наконец моя, только моя...

Каждый толчок доставляет мне огромное удовольствие.

Как же хорошо, когда больше не нужно беспокоиться о контрацепции... С наслаждением изливаюсь прямо в мою будущую жену.

Да, я определенно на ней женюсь.

Глава 12. Новый дом для Эвы

На следующий день:

Вторник, 17 декабря 2019 года

9:00

Лев

Мы с Эвой завтракаем в ресторане гостиницы. С удовольствием наблюдаю за тем, как она кладет в рот кусочек вафли. Чуть прикрывает глаза и замирает – видимо, ей понравился вкус.

На меня она старается не смотреть, должно быть, всё еще смущается того, что между нами было ночью, а было многое...

Мне нравится, что Эвелина такая скромница. Ради разнообразия приятно заполучить девчонку, которой всё еще есть чего стесняться.

Она забавно смотрится в платье, доставленном сегодня утром. Бежевое вязаное полотно облегает ее фигуру, достает до середины бедра. Невооруженным взглядом видно – ей непривычно в такой открытой одежде. Замечаю, как она периодически пытается одернуть подол платья, хотя длина вполне приличная.

Любуюсь Эвой, забыв о завтраке.

Я ведь ни разу не видел ее в нормальной одежде, только в нелепой розовой блузке и юбке. Это платье ей несомненно идет гораздо больше. Еще она впервые распустила косу, теперь кудри покоятся на ее плечах и спине, обрамляют кукольное лицо. Снегирёк – красавица. Я мог бы смотреть на нее часами...

Хочу наклониться к ней, провести губами по шее, запустить руку под платье. Однако ограничиваюсь лишь поглаживанием ее бедра через вязаную ткань.

Впрочем, ей даже этого хватает, чтобы впечатлиться. Щеки Снегирька тут же окрашиваются в красный цвет. Из-за простого касания ее ноги...

«С какой ты планеты?..» – гадаю я про себя.

Должно быть, в «Отличной» действительно воспитывают особых девушек. И мне очень повезло заполучить одну из них.

Ради Эвы я бы на многое пошел, даже организовал бы похищение, если бы не смог заполучить сразу. Ей на роду написано быть со мной, она мне идеально подходит.

Как бы ни хотелось провести этот день со Снегирьком, пора заняться делами. Реальная жизнь взывает ко мне тысячей неотвеченных звонков, непрочитанных сообщений, e-мейлов. Люди говорят: работа не волк, в лес не убежит. В моем случае работа действительно не волк, а саблезубый тигр, который, впрочем, в лес бегать не станет, загрызет на месте. Я и без того слишком задержался со всеми этими поездками и побегам.

Быстро приканчиваю свою порцию омлета с ветчиной, выпиваю чашку кофе.

– Вот твой новый телефон. – Я протягиваю ей купленный моим телохранителем мобильный. – Будь на связи, Эвелина. Всегда.

Наконец моя красавица изволит одарить меня взглядом. Сердце на миг замирает, когда Снегирёк улыбается. Она кивает мне, забирает коробку.

– Семён останется с тобой, на ближайшие дни он твой телохранитель, пока я не выберу тебе нового. Чуть позже за тобой заедет стилист, поедешь по магазинам. Он поможет тебе выбрать гардероб на первое время и... остальное, что вам, девочкам, надо.

– То есть стилист выберет всё за меня? А я могу выбрать что-то сама?

«Что она там выберет... Еще не хватало, чтобы оделась как чучело».

– Слушай стилиста и не задавай лишних вопросов, Эва! Ты поняла меня?

– Поняла, – кивает она.

И как-то слишком поспешно это делает.

– Что именно ты поняла? – спрашиваю строго.

– Что вам нужно отвечать только согласием, – отвечает она кротко.

«Молодец, Снегирёк, схватывает всё на лету!» – хмыкаю я про себя.

– Примерно так, Эва. И раз уж мы с тобой собираемся пожениться, прекращай мне выкать. Кстати, пусть стилист отвезет тебя в салон. Сделай маникюр, причёску... В общем, всё необходимое. Сегодня я представлю тебя отцу, готовься. И улыбнись мне! Я же обещал, что позабочусь о тебе? Видишь, я забочусь!

Этот же день:

16:15

Эва

Когда меня привозят к дому Льва, световой день уже заканчивается, уступая место сумеркам. Машина останавливается на очищенной от снега дорожке.

Рука сама тянется к дверной ручке, но я останавливаю себя, жду, пока водитель откроет дверь, поможет выйти.

«По-настоящему богатые люди не замечают, когда придерживаешься положенного этикета. Они замечают, когда ты его не придерживаешься, что значительно хуже. Ты же не хочешь стать посмешищем для своего жениха, Эва?» Я навсегда запомнила урок мамы Марисоль.

Посмешищем быть не хочу. Да и нельзя мне оплошать. Не сегодня, не на этой неделе, не в этом месяце... Мне очень нужно стать женой Льва Величаева, иначе

погибну. А жену он защитит.

С тех пор как Царь забрал меня, приходится контролировать каждый свой шаг, каждый жест, слово... Всё время быть начеку, чтобы соответствовать его ожиданиям. К счастью, я отлично это умею, я много практиковалась соответствовать чужим ожиданиям.

Кто знает, если я буду делать всё-всё, что Лев от меня хочет, может быть, он начнет мне доверять? Может быть, я ему со временем по-настоящему понравлюсь? Вдруг он меня полюбит? Тогда я тоже постараюсь раскрыть ему свое сердце.

Я очень хочу любви, настоящей семьи, которой у меня никогда не было. Я всю жизнь мечтала о тепле, человеческом участии, настоящем доме... Конечно, от Величаева я никакого тепла не жду, по крайней мере пока. По собственной воле я бы ни за что не выбрала себе в мужа такого черствого и наглого человека, хотя внешне он привлекательный, этого не отнять. Впрочем, должно же в нем быть что-то хорошее, кроме внешности, правда? Осталось это хорошее отыскать. Человек не может быть только плохим или только хорошим.

Очень надеюсь, что у нас со Львом будет что-то, кроме постели.

Как только оказываюсь на улице, ледяной ветер обдаёт лицо. Ощущение такое, словно умылась ледяной водой. Но телу тепло... еще бы! На мне самая первая в моей жизни шубка. Белая, пушистая, умопомрачительно приятная на ощупь, всё еще пахнущая магазином.

Легко ступаю по дороге, оглядываю дом Льва.

«Нет, это не дом вовсе!» – качаю я головой.

В моем понимании дом – это что-то с крышей. Тут крыши нет, лишь примыкающие друг к другу прямоугольные строения. Наружная сторона обшита деревом, в окнах горит свет. По идее это должно придавать строению ощущение тепла, но дом кажется мне холодным изнутри и снаружи, каким-то искусственным. Мне мерещится, что здесь живут ненастоящие люди, например, живые манекены или роботы.

Лев встречает меня, как только я переступаю порог.

Мне жарко от его взгляда, несмотря на то, что мороз успел поддурманить щеки.

Я уже заметила, что Царю нравится смотреть, как я улыбаюсь. И я улыбаюсь, позволяю ему снять с меня шубку, хотя самой хочется еще долго в ней сидеть, греться где-нибудь у камина.

– Стилист молодец» Ты отлично выглядишь, Эва... – отмечает Лев, беря меня за руку.

Ага, конечно, еще какой молодец.

Стилиста мне пришлось нейтрализовать самыми коварными методами. Точнее, одним конкретным методом по имени Семён. Телохранитель Льва оказался вполне вменяемым человеком, что меня очень удивило и обрадовало.

Вениамин Островский, как гордо представился стилист, отчего-то желал видеть меня в открытом красном наряде. То, что он мне предлагал, я бы никогда не решилась надеть и выйти в люди. Мне было настолько некомфортно в выбранных им платьях, что хотелось остаться жить в примерочной. Но он с ослиным упрямством продолжал приносить исключительно открытые броские вещи.

«Глупо не пользоваться таким оборудованием, Эвелина Авзураговна! – так он высказался о моей фигуре. – Нужно непременно всё показать! И шпильки... нам обязательно нужны шпильки...»

После десятого отвергнутого мной платья он взбесился. Да-да, слушать Льва я не стала, спорила со стилистом до посинения, ведь это мне предстояло очаровывать будущего свекра, а не Вениамину Островскому.

Потом Вениамин пустил в ход тяжелую артиллерию:

– Я умываю руки. Позвоню Льву Владиславовичу и доложу, что вы отказываетесь от моих услуг...

В этот момент я и решилась обратиться за помощью к Семёну, который всё время был с нами.

– Какие-то проблемы, Эвелина Авзураговна? – спросил он, хмуро прищурившись.

– Да, есть проблема... – ответила я, покрутившись перед ним в коротком красном платье. – Сами подумайте, как я в таких нарядах покажусь важным людям, особенно будущему свекру? Что он обо мне подумает? Стилист меня не слушает! Не знаю, что делать...

Видно, Семёну вкус стилиста тоже не пришелся по душе.

Телохранитель постоял, почесал затылок, еще раз хмуро меня оглядел и пошел общаться со стилистом. Словосочетание «будущий свекор» оказало на него прямо-таки волшебное действие. Знать бы почему...

Я не знаю, что он сказал Вениамину, когда отвел того в сторону, но тот сию же минуту стал кротким, как ягненок. И я смогла сама выбрать одежду.

Потом Вениамин отвез меня в салон, где, видимо, попытался сравнить счета. Я едва узнала свое лицо, настолько сильно оно изменилось после всех манипуляций визажиста. Я будто стала не я... В этот раз предпочла обойтись без споров, лишь зашла в магазин косметики, выбрала самое необходимое и попросила Семёна как можно быстрее отвезти меня в отель. Там я смыла с лица этот ужас и сделала макияж, который рекомендовала мама Марисоль.

«Тебе не нужно много, Эва. Ты и без того слишком яркая...» – твердила она.

Специально выбранная визажистка преподавала нам основы макияжа целых три месяца. У меня великолепно получалось, кроме того, мне очень понравилось пользоваться косметикой. В «Отличной» нам давали упражняться каждую неделю, так что с макияжем я тоже без проблем справилась. Кстати, что мне в салоне сделали хорошо, так это прическу. Мои волосы еще никогда не лежали на плечах столь аккуратными локонами.

В общем, своим видом я очень довольна, и Лев, кажется, тоже.

– Пойдем, ужин уже на столе. Я познакомлю тебя с отцом, – говорит Величаев. – Кстати, формально хозяин дома – он, мое левое крыло, имей это в виду, Эва.

«Мы будем жить с его отцом?» – охаю про себя.

Очень надеюсь, что он окажется добрым и отзывчивым человеком. Однако стоит мне войти в столовую, как я понимаю, что зря надеялась.

Множество раз в моей жизни были такие моменты, когда я чувствовала себя лошадью на базаре.

«Эва, покрутись перед гостями, покажи, какая ты красивая девочка!» – требовала биологическая мать с тех пор, как я начала себя помнить.

И я крутилась... Кажется, с двух или трех лет. Причем если я крутилась недостаточно плавно и красиво, по мнению женщины, давшей мне жизнь, мне потом доставалось – и очень прилично.

«Посмотрите на Эву! – говорила воспитательница детского дома. – Она будущая красавица, у меня глаз наметан, Авзураг Астемирович!»

Потом меня выставляли на осмотр во время приезда каждого из женихов. Как и сегодня...

– Владислав Викторович Величаев, мой отец, – представляет его Лев.

А тот смотрит на меня так, словно я племенная кобыла. Всканивает из-за стола, подходит, оглядывает с разных сторон, чуть ли не просит показать зубы. Мне кажется, если бы правила приличия это позволяли, он с удовольствием взвесил бы меня и обмерил.

– Да, Лев, это хороший выбор! Дети будут очень красивые... – цокает он языком.

«Когда же это кончится?» – мысленно взываю я к небу.

Вслух же никакого недовольства не выказываю. Улыбаюсь постаревшей копии Льва как ни в чем не бывало.

Владислав Викторович такой же высокий, широкий в плечах, только немного обрюзгший, изрядно поседевший, и морщинам на его лице нет счета. Тем не менее взгляд такой же острый, как и у сына.

- Присаживайся, Эвелина, - приглашает он меня. - Чувствуй себя как дома!

Я благодарно киваю, сажусь на указанное место.

Когда подают первое блюдо, Владислав Викторович задает сакраментальный вопрос:

- Когда свадьба, Лев?

- Первого февраля, - отвечает тот, даже не взглянув на меня.

Так я узнаю дату собственной свадьбы.

Глава 13. Эвозависимый

Тот же вечер:

Эвелина

После ужина Лев показывает мне спальню.

- Спать будешь здесь, со мной! - объявляет он с улыбкой.

Как и все остальные комнаты в доме, спальня прекрасно декорирована и в то же время безлика... как номер в красивом дорогом отеле. Теплые коричневые тона соседствуют с бежевыми. Большое окно. Посредине стоит огромная кровать, на которой может уместиться целая футбольная команда. Но ни одной личной вещи, картин, фотографий или чего-то еще, что могло бы указывать на то, что спальня принадлежит человеку, а не роботу.

Вдруг слышу, как в коридоре что-то падает, невольно охаю, пригибаю голову.

Лев вопросительно на меня смотрит, подходит к двери, выглядывает наружу.

– Горничная уронила корзину, ничего не случилось, Эва... И вообще, в этом доме тебе некого бояться, за исключением одного человека... – зловеще произносит он.

– Кого? – нервно охаю я.

В этот момент Лев ухмыляется.

– Меня, конечно! Шучу... Не надо меня бояться. Пока ты послушная, с тобой ничего не случится. После того как ты сказала «да», считай, ты под моей защитой, никакая собака не решится даже косою взгляд бросить в твою сторону, – обещает он. – Мы с тобой поладим. Так ведь, Снегирёк?

– Поладим... – киваю я.

Через две недели:

Вторник, 31 декабря 2019 года

7:00

Лев

– Давай быстрее! – тороплю я водителя.

Но тот и без моих подсказок усиленно давит на газ. Летим домой со скоростью сто с лишним километров в час, а мне кажется, будто плетемся, как улитки. Хорошо, что на улице ни души.

Мне надо к Эве, я соскучился.

Да, банально соскучился по собственной невесте... Последний слюняй, тряпка, баба какая-то. «Фу» – прямо как говорит Эва. Лужа, размазня, самому от себя тошно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rymar-_diana/brakovannaya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)